

Асадов Р.Б.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
asadov@npzhdialog.ru*

Юридический английский язык как *lingua franca*: некоторые вопросы

Для современного мира языковой действительности характерна тенденция к конвергенции. Конвергенция — процесс взаимодействия языковых систем либо их составных частей, характеризующийся сближением, нивелированием различий между ними, увеличением согласованности и взаимосвязанности. Она стала последствием эпохи стремительных трансформаций, которую переживает наше общество (международная экономическая интеграция, развитие информационно-коммуникационных технологий, глубинные изменения социальной структуры и т. д.). Особенно отчетливо мы можем наблюдать ее на примере английского языка, поскольку именно он с конца XX в. занимает позицию ведущего языка международного общения [1]. Свидетельством этому являются исследования, проводимые на протяжении последних десятилетий, предметом которых являются факторы, детерминирующие статус английского языка как «*lingua franca*».

Английский язык как *lingua franca* (English as a Lingua Franca (ELF)) считается распространенным средством межкультурной коммуникации, используемое носителями из разных лингвокультурных слоев [2]. В сфере юриспруденции английский язык описывается как «*lingua franca* профессионального юридического общения» [3], язык права [4] или европейский язык межнационального общения [5]. Однако его формальная концептуализация в качестве «глобального» языка (Legal English as a Lingua Franca (LELF)) все еще находится в зачаточном состоянии.

Право представляет собой «сложную адаптивную систему», поскольку оно состоит из множества взаимосвязанных элементов и обладает способностью приспосабливаться к новым условиям внешней и внутренней среды. Равновесие между сближающимися правовыми системами в определенной степени устанавливается конвергенцией методов толкования, правовых инструментов и правовых принципов за пределами отдельных отраслей права и правовых порядков [6].

Поскольку право играет решающую роль в экономической интеграции, различия правовых систем являются ключевым фактором, определяющим рост транзакционных издержек в международной торговле; следовательно, «процесс глобализации, естественно, требует все большей стандартизации права» [7].

LELF — это не просто специфическая форма английского языка, а мультикультурное явление. Многими учеными отмечается, что парадигматическая переориентация привела к эпистемическому сдвигу в сторону восприятия ELF (в том числе и LELF) как многоязычной или транслингвальной практики [8]. Также не следует рассматривать LELF и с аддитивной точки зрения. Скорее, это трансформационный феномен, включающий в себя новые, расширяющиеся и эволюционирующие репертуары [2], которые носят не только лингвистический, но и социокультурный характер.

В этом контексте следует сказать про три злободневные дихотомии «англолизации» языковой картины мира.

1. Это мощный инструмент внешней политики государств и мировой экономики или опасный механизм экспансии, влекущей потерю самобытности и неповторимости национальных языков?

2. Господство английского языка способствует межкультурному диалогу и взаимообмену или это империалистическая и гомогенизирующая сила, наносящая ущерб целостности национальных культур и их многообразию?

3. Расцвет английского языка — феномен «*lingua franca*», который может дать косвенный эффект, — вызывая ответную реакцию, побуждать различные языковые группы к сохранению

собственной идентичности, или же он потенциально более опасен ввиду длительности доминирования и постоянства?

Р. Филлипсон, размышляя на эту тему, писал, что английский язык приобрел наркотическую силу во многих частях мира, и эта зависимость имеет долгосрочную перспективу, последствия которой трудно спрогнозировать [9].

По мере того, как наш мир продолжает идти по пути глобализации, расширение международного взаимодействия ведет к увеличению языковой путаницы и непонимания. Существует множество потенциальных проблем с навязыванием западного языка и связанных с ним правовых рамок всему миру.

Литература

1. Асадов Р. Б. Лингвоюридическая конвергенция: внешнеторговый дискурс // Юридические исследования. 2020. № 2. С. 44–58.
2. Cogo A. Conceptualizing ELF as a Translanguaging Phenomenon: Covert and Overt Resources in a Transnational Workplace // Waseda Working Papers in ELF. 2016. № 5. С. 1–17.
3. Orts Llopis M. Á. Legal Genres in English and Spanish: Some Attempts of Analysis // Ibérica. 2009. № 18. С. 109–130.
4. Orts Llopis M. Á. Legal English and Legal Spanish: The Role of Culture and Knowledge in the Creation and Interpretation of Legal Texts // ESP Today. 2015. № 3 (1). С. 25–43.
5. Campos-Pardillos M. Á. Going beyond the obvious in English for Legal Purposes: a few remarks on International Legal English as a Lingua Franca in Europe. URL: <https://rua.ua.es> (дата обращения: 22.12.2020).
6. Lierman S. Law as a Complex Adaptive System: The Importance of Convergence in a Multi-layered Legal Order // Maastricht journal of European and comparative law. 2014. № 21(4). С. 611–629.
7. Crettez, B., Deffains, B., Musy O. On the dynamics of legal convergence // Public Choice. 2013. № 156 (1–2). С. 345–356.
8. Anesa P. Towards a Conceptualization of Legal English as a Lingua Franca? // International Journal of English Linguistics. 2019. № 9 (6). С. 14–21.
9. Phillipson R. English — Only Europe? Challenging Language Policy. London: Routledge, 2003. 252 с.

Казарян А.Р.

*Научный руководитель: доцент, кандидат юридических наук, доцент каф. гражданского права и процесса, юридический факультет, МГГЭУ Н.В. Черкашина
Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49*

Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление умершим

Дела, связанные с признанием гражданина безвестно отсутствующим и объявлением его умершим - достаточно частое явление в судебной практике. В первую очередь, это связано с тем, что длительное отсутствие гражданина затрагивает как имущественные, так и неимущественные интересы множества лиц: близких родственников, работодателей, государственных и муниципальных органов и иных заинтересованных лиц.

Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим относятся к специальным юридическим конструкциям по восполнению и обеспечению правосубъектности граждан.

Согласно ст.42 ГК РФ, для признания гражданина безвестно отсутствующим необходимо выполнение следующих условий:

1. Должно быть подтверждено фактическое отсутствие гражданина в месте его постоянного жительства.

Гражданское право напрямую не связывает место жительства гражданина с его регистрацией по месту жительства. Для имущественного оборота, более важным является сущностное определение места фактического проживания.

2. Отсутствие в течение года сведений о месте пребывания гражданина, а также невозможность получения таких сведений.

3. Обращение в суд заинтересованных лиц.

Законодательно не закреплен круг лиц, к которым можно отнести понятие «заинтересованные лица». Суд, исходя из обстоятельств и материалов определенного дела, решает, является ли лицо, обратившееся в суд, заинтересованным. Исходя из анализа судебной практики по делам, связанным с признанием гражданина безвестно отсутствующим чаще всего, «заинтересованными лицами» выступают родственники. Также в качестве заявителей могут выступать кредиторы, государственные органы, организации, в которых гражданин работал [3, с.112].

4. Решение суда о признании гражданина безвестно отсутствующим [1].

Безвестное отсутствие определяется, как длительное отсутствие гражданина в месте своего жительства помимо своей воли, при котором невозможно установить его местонахождение, у суда отсутствуют доказательства смерти такого гражданина и нет оснований полагать о нахождении гражданина в живых.

Объявление гражданина умершим предполагает не только длительное отсутствие лица, но также и наличие обстоятельств, которые дают основание предполагать, что гражданина уже нет в живых (несчастный случай, авария, стихийное бедствие, военные действия). По мнению Иоффе О.С.: «безвестно отсутствующим гражданин признается, а умершим - объявляется. Это означает, что в первом случае констатируется факт, но не какая-нибудь презумпция, тогда как во втором случае сам факт уже не может быть выявлен, и потому его существование презюмируется» [5, с.245].

В статье 45 ГК РФ закреплено условие и основания объявления гражданина умершим:

1. Фактическое отсутствие гражданина в месте его постоянного жительства.

2. Отсутствие сведений в месте жительства гражданина о месте его пребывания в течение пяти лет. Предварительное признание такого лица безвестно отсутствующим необязательно.

В некоторых случаях применяются сокращенные сроки объявления гражданина умершим: если гражданин пропал без вести при обстоятельствах, угрожающих его жизни смертью, или является возможным предположение о его гибели в результате несчастного случая, - в течение шести месяцев. В таких случаях срок исчисляется со дня несчастного случая. Военнослужащий

или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий.

3. Решение суда об объявлении гражданина умершим.

По общему правилу днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда [4, с.257].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать выводы:

- объявление гражданина умершим – это предположение о смерти гражданина, которое закреплено вынесенным в порядке особого производства судебным решением. Юридически важным для фактического объявления гражданина умершим являются доказательства его отсутствия в месте постоянного проживания в течение сроков установленных законом, а также предположение его гибели в результате катастроф, несчастных случаев, военных действий;

- признание гражданина безвестно отсутствующим – это удостоверенный в порядке особого судебного производства факт, для признания которого необходимы доказательства отсутствия гражданина по месту фактического проживания, а также каких-либо сведений о нем в течение срока, установленного законом.

Порядок признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим являются аналогичными и рассматриваются судом в порядке особого производства.

Процедура признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим осуществляется на основании статей 276-280 ГПК РФ, которые устанавливают определенный порядок действий [2].

1. Заинтересованные лица подают письменное заявление в суд о признании гражданина безвестно отсутствующим, либо объявлении умершим по месту своего жительства, либо нахождения. В заявлении должны быть определены цели, для которых такое признание необходимо заявителю, а также изложены обстоятельства, подтверждающие безвестное отсутствие гражданина, либо обстоятельства, дающие основание предполагать гибель гражданина. В случае если заявление подается в отношении военнослужащих и иных граждан, пропавших без вести в связи с военными действиями, в заявлении обязательно указывается день окончания военных действий.

2. Заявление принимается судом и назначается слушание по делу.

3. Судом выясняется, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине, запрашиваются необходимые сведения по последнему известному месту жительства, месту работы отсутствующего гражданина, органы внутренних дел, службу судебных приставов, воинские части.

4. Органам опеки и попечительства судьей может быть предложено назначение доверительного управляющего имуществом отсутствующего гражданина.

5. Судом выносится решение о признании (отклонении заявления) гражданина безвестно отсутствующим, либо объявлении умершим, которое является основанием для передачи имущества гражданина лицу, с которым орган опеки и попечительства заключает договор доверительного, либо постоянного управления этим имуществом.

6. Органом записи актов гражданского состояния вносятся записи о смерти в книгу государственной регистрации актов гражданского состояния.

Неоднозначно складывается правоприменительная практика в случаях, когда требуется признание безвестного отсутствия, либо объявления умершим гражданина, в отношении которого возбуждено уголовное производство. Обычно суды подобные заявления не удовлетворяют, поскольку считается, что гражданин, который находится в розыске, скрывается от уголовного преследования.

В случаях обнаружения безвестно отсутствующего гражданина, решением суда должны быть устранены все правовые последствия объявления гражданина умершим, по возмездным сделкам имущество подлежит возврату.

В случае нахождения гражданина, ранее признанного судом безвестно отсутствующим или умершим, возобновляется производство по делу и выносится новое решение в том же производстве, в котором гражданин был признан безвестно отсутствующим или объявлен умершим. Возбуждение нового дела не требуется. После чего устраняются последствия признания гражданина отсутствующим или объявления умершим: отменяется доверительное управление имуществом, возвращается сохраненное имущество, может быть восстановлен

расторгнутый брак, иждивенцы утрачивают право на получение пособий, в органах записи актов гражданского состояния аннулируется запись о смерти гражданина.

Процедуры признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим в первую очередь необходимы для защиты прав и интересов, как заинтересованных лиц, так и интересов самого пропавшего гражданина.

Законодательство, регулируемое данной областью, содержит пробелы и требует доработки, уточнения вопросов, связанных с понятием «заинтересованные лица», исключения возможности злоупотребления правом недобросовестными заявителями, поэтому исследование правовых вопросов в рассматриваемой области не является завершённым.

1. Литература

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ. [федеральный закон: принят ГД ФС РФ 21 октября 1994 г.: по состоянию на 29 декабря 2019 г. с изм. от 28 апреля 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 42-46.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: [принят ГД ФС РФ 23 октября 2002 г.: по состоянию на 31 июля 2020 г.]. Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 276-280.

4. Долинская В. В. Гражданское право. Основные положения. Учебное пособие. М.: Проспект, 2017. С. 112.

5. Иванова Е. В. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2019. С. 257.

6. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. М.: Статут, 2009. С. 245.

Каткова Л.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: larialina@list.ru*

Конституционная реформа и правовая культура общества

Содержание российской Конституции 1993 года, принятой на волне демократических преобразований, в немалой степени опережало преобладающий тип правовой культуры большей части общества, и в этом смысле играло роль нравственного и ценностного ориентира. Однако практика сложилась не в пользу формирования нового типа правового мышления и правовой культуры, а скорее адаптации Основного закона к преобладающему типу правовой культуры в обществе.

Исследование типологии правовой культуры в современном российском обществе показывает преобладание у основной массы населения ценностей переходного и даже подданнического типа. Причем, здесь явно прослеживается совпадение устремлений значительной части общества и государства в усилении значимости и роли последнего. Власть и существенная часть электората заинтересованы в признании государства как субъекта, заботящегося о защищенности традиционных религиозных, семейных, охранительно-государственных ценностей.

Государственная идеология полутора десятков последних лет целенаправленно формирует определённое отношение к перестроечным идеям реформирования государства начала 90-х годов, как к отвлеченным и абстрактно-либеральным, от которых хотя и не следует однозначно отказываться, но которые стоит скорректировать в сторону государственного патернализма, православия и народности. Более того, на практике происходит старательное выхолащивание демократического содержания преобразований начала 90-х годов.

К сожалению, следует признать, что наметившиеся и происходившие сдвиги в правовых установках отдельных социальных групп в сторону активистского, гражданского типа правовой культуры не находили поддержки ни в политике государства, ни у оказавшегося в ситуации сильного социального расслоения общества, когда одни вынуждены выживать, а другие стремятся воспользоваться возможностью быстрого обогащения.

Нормотворческая деятельность власти по внесению многочисленных изменений в муниципальное, избирательное, административное законодательство, законы о проведении митингов, о некоммерческих организациях, статусе иностранных агентов носила и продолжает носить явный ограничительный характер.

Наконец, завершением и подтверждением этих процессов стала проведенная в начале 2020 года конституционная реформа. Та часть внесенных поправок, на которые их инициаторы старательно делали акцент, носила в основном популистский характер и не влекла за собой реальных социально-экономических последствий для населения. Что же касается поправок, корректирующих конфигурацию власти, то они только укрепляют позиции государственности и государства как основного субъекта власти.

Прежде всего, это относится к новациям в сфере местного самоуправления и судебной системы. Положение об участии органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления (Ст. 131), введение понятия «единая система публичной власти» (Ст. 132), явное подчинение судебной власти административной (Ст. 83) – все это прямо соответствует установкам правовой культуры подданнического типа.

Анализ поправок вполне подтверждает вывод о том, что принятые новации соответствуют преимущественно подданническому типу правовой культуры и, более того, законодатель сделал вполне определенные шаги для закрепления данного типа правовой культуры в ближайшей перспективе.

Так, подтверждая диалектический характер взаимосвязи, преобладающий тип правовой культуры общества неизбежно отражается в правовых ценностях, которые в свою очередь,

закрепляют, фиксируют и создают законодательное оформление для преобладания подданныйского и переходного типа правовой культуры.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что правовая культура (при безусловной важности правовых знаний) проявляется не только в рациональных формах, но и в чувственных, определяемых (скорее интуитивно) ориентацией на базовые ценности, давно выявленные в философии права (формальное равенство, свобода, справедливость).

Необходимо не только выявлять качественно различные типы правовой культуры, но также устанавливать степень адекватности управленческих решений, правотворческой и правоприменительной деятельности, нормативных правовых документов, наличием ее модификациям. Например, повышение пенсионного возраста явно не соответствовало сложившимся установкам большинства населения, их требованиям к государству.

Важной исследовательской задачей становится выявление соответствия тенденций законотвoрчества культурно-правовым характеристикам населения в целом.

Литература

1. Алмонд, Г., Верба, С. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис (Политические исследования). – 1992. – №4. С. 122-134
2. Каткова, Л.В., Мекка, О.А. Правовая культура населения: опыт эмпирического изучения// Право и государство: теория и практика. 2018. № 6 (162). С. 26-30.
3. Лапаева, В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика / В.В. Лапаева. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 580 с.
4. Мекка, О.А. Правовая культура населения: поведенческий аспект. В сб. X Всероссийская межвузовская научная конференция «Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России» «Регионы России – 2018» (В рамках Всероссийских научных «Зворыкинских чтений» 03.02.2018 г. С. 341-342).
5. Силби, С.С. Правовая культура и культуры легальности//Философская антропология и философия. 2014.- С.79
6. Филимонова, И.В., Беденков, В.В. Проблема повышения уровня правовой культуры молодежи в России // Современный юрист. 2016. N 2. С. 33 - 51
7. Carrillo, J. Links and Choices: Popular Legal Culture in the Work of Lawrence M. Friedman, 17 S. Cal. Interdisc. L.J. 1 (2007). Available at: http://repository.uchastings.edu/faculty_scholarship/63

Лаушкина А.М.

*Научный руководитель: доцент, кандидат юридических наук, доцент каф. гражданского права и процесса, юридический факультет, МГГЭУ Н.В. Черкашина
Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49*

Правовое положение несовершеннолетних в гражданско-правовых обязательствах

Одним из ключевых понятий для всех отраслей права является понятие «субъект права», поэтому оно в каждой отрасли права имеет различное содержание. Однако действующее законодательство не дает конкретное единообразное определение субъекту права.

В гражданском праве под субъектом права традиционно понимают лиц, которые указаны в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), а именно: физических лиц, юридических лиц, Российскую Федерацию (далее – РФ), ее субъекты и муниципальные образования [12, с. 25]. Термин «физическое лицо» охватывает не только граждан России, но также иностранных граждан и лиц без гражданства. В гражданских правоотношениях могут выступать все субъекты права в любом их сочетании.

Понятие физического лица (гражданина) как субъекта гражданского правоотношения обусловлено наличием у него гражданской правоспособности. В настоящее время под физическим лицом как субъектом права понимается живой человек, который наделен гражданской правосубъектностью. Ее нельзя произвольно устанавливать, изменять или отменять.

О правоспособности физического лица впервые упоминается в Законе об основных частных имущественных правах от 22 мая 1922 года, а затем в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года и в кодексах других советских республик [5]. В ст. 4 ГК РСФСР 1964 года, как и в аналогичных статьях других республиканских гражданских кодексов, указывалось, что граждане наделяются правоспособностью «в целях развития производительных сил страны» [6].

Гражданская правоспособность гражданина в силу статьи 17 ГК РФ – это способность конкретного физического лица иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, т.е. способность вступать в общественные отношения, регулируемые нормами гражданского права [1]. Гражданская правоспособность возникает у гражданина в момент его рождения и прекращается смертью. Следовательно, гражданская правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами в том числе несовершеннолетними.

Содержание гражданской правоспособности закреплено в ст. 18 ГК РФ, которое составляет простое перечисление имущественных и личных неимущественных прав, которые граждане могут приобретать в качестве участников гражданских правоотношений. Исследуя данный перечень, следует, что в законе закреплены некоторые права и обязанности, которые не могут возникнуть у лица в момент его рождения. К их числу можно отнести: право создавать юридические лица, иметь права автора результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, право заниматься предпринимательской деятельностью.

Таким образом, момент возникновения у физического лица гражданской правоспособности как способности приобретать конкретные гражданские права и нести конкретные гражданские обязанности зависит не только и не столько от даты рождения, сколько от характера (содержания) соответствующих прав и обязанностей.

Также следует сказать о серьезном недостатке приведенной нормы. Поскольку она является несогласованной с самим понятием правоспособности, определенным в ст. 17 ГК РФ. Статья 18 ГК РФ включает в содержание правоспособности только права, обязанности же в ней не упоминаются. В связи с тем, что содержанием правоспособности помимо прав охватывается и широкий круг обязанностей, некоторыми авторами предлагалось дополнить статью, регулирующую содержание правоспособности, указанием на способность нести обязанности. Это предложение актуально и на сегодняшний день.

Для того чтобы быть самостоятельным участником правоотношений в наше время, помимо правоспособности лицо должно обладать также дееспособностью. Законодатель понимает под дееспособностью способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 21 ГК РФ).

В отличие от правоспособности, дееспособностью наделить лицо сразу в полном объеме нельзя. Закон в качестве критерия наделения гражданина дееспособностью предусматривает

достижение определённого возраста. Традиционно выделяют несколько видов дееспособности: недееспособные граждане, ограниченно дееспособные, частично дееспособные и полностью дееспособные.

Недееспособными гражданами признаются дети в возрасте до 6 лет и лица, признанные судом недееспособными, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значения своих действий или руководить ими, над которыми устанавливается опека.

Суд может признать недееспособного – ограниченно дееспособным, если последний стал понимать значение своих действий и может руководить ими при помощи других лиц.

Так, в Сухобузимском районном суде в 2018 году было рассмотрено дело в отношении гражданки ФИО1, обратившейся в суд с заявлением о признании её дееспособной, указывая, что она была признана недееспособной, в тоже время с 2010 года она у врача психиатра не наблюдалась. С 2008 года постоянно работает, опекуна не имеет, самостоятельно распоряжается своими доходами, ведет хозяйство. Согласно результатам экспериментально-психологического обследования, никаких тяжелых или значительных нарушений у нее не имеется. Обстоятельства, послужившие основанием для признания её недееспособной, в настоящее время отпали. Согласно заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, у ФИО1 на момент проверки не было обнаружено явных признаков грубого дефекта личности. Суд решил ФИО1 признать ограничено дееспособной [16].

Статья 30 ГК РФ предусматривает частичное ограничение правоспособности. Если пристрастие человека к алкоголю или наркотикам создает серьезные финансовые трудности для его семьи, лицо может быть объявлено ограничено дееспособным. Тем не менее, он по-прежнему может распоряжаться своим заработком, а также совершать небольшие сделки под контролем своего попечителя.

На самом деле, буквальный анализ содержания пункта 1 этой статьи показывает, что для ограничения дееспособности лица существуют определенные элементы, которые должны быть доказаны: а) злоупотребление алкоголем или наркотиками; б) тяжелое материальное положение его семьи; в) непосредственная причинная связь между первыми двумя факторами. Следовательно, в случае отсутствия какого-либо из элементов способность человека не может быть ограничена.

Кроме того, нет определения сложного финансового положения семьи. Таким образом, эта конструкция не идеальна. Исходя из статистики судебных дел, можно сделать вывод, что суды часто отказывают в удовлетворении заявления из-за недоказанности причинной связи.

Примером может служить дело, которое рассматривалось в 2017 году Канавинским районным судом г. Н.Новгорода по заявлению Копытовой Н.В. об ограничении в дееспособности своей дочери Копытовой А. В., мотивируя тем, что она из-за болезни (зависимость от игровых автоматов), все проигрывает, имеет множество долгов перед банками и частными лицами – не может в полной мере понимать значения своих действий и руководить ими. Однако в суд не представлено доказательств необходимости ограничения в дееспособности Копытовой А.В., и суд решил отказать в удовлетворении требования [15].

Главным отличием ограничено дееспособного гражданина от недееспособного является то, что первый оставляет за собой право совершать мелкие бытовые сделки и самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным сделкам и за причиненный вред.

Ограниченно дееспособными признаются малолетние в возрасте от 6 до 14 лет, которые сохраняют за собой право совершать мелкие бытовые сделки, сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды (без нотариального удостоверения и государственной регистрации).

Частично дееспособными признаются лица в возрасте от 14 до 18 лет, которые сами могут распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами, могут самостоятельно осуществлять права автора охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности, а также вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими.

Полной дееспособностью наделяются совершеннолетние граждане. Долгое время российское законодательство признавало физических лиц совершеннолетними с момента достижения 21 года. В настоящее время на основе опыта нескольких поколений законодательно установлено, что физическое лицо признается совершеннолетним при достижении 18-летнего возраста и может своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 21 ГК РФ).

Однако, допускаются два исключения из общего правила о моменте возникновения дееспособности: во-первых, вступление в брак лицом, не достигшим 18 лет, и, во-вторых, в случае его эмансипации.

С 2015 года Московскими судами было удовлетворено 6 из 14 (что составляет 42,8%) судебных дел об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) [13]. Но в соответствии с ч. 5 ст. 15 ФЗ от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» не подлежат публикации в сети «Интернет» тексты судебных актов, вынесенных по делам, касающихся несовершеннолетних [3].

Кроме того, следует иметь в виду, что в случае признания несовершеннолетних полностью дееспособными – им не предоставляются все права и обязанности совершеннолетних граждан. Так например, в соответствии с ФЗ № 150 «Об оружии» - право на приобретение оружия имеют граждане, достигшие 18-летнего возраста [4].

Что касается второго исключения, то в соответствии с п. 1 ст. 27 ГК РФ несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия законных представителей желает заниматься предпринимательской деятельностью. Тем не менее, возникают некоторые противоречия, одно из которых касается возраста физических лиц. Заключается оно в том, что, если правоспособность граждан возникает с момента рождения, то правоспособность индивидуальных предпринимателей возникает с момента их регистрации в статусе ИП с определенного возраста.

В соответствии со статьей 27 ГК РФ – несовершеннолетние граждане, достигшие 16-летнего возраста, с разрешения законных представителей могут заниматься предпринимательской деятельностью. Однако исходя из диспозиции ст. 22.1 ФЗ №129-ФЗ, можно сделать вывод, что минимальный возраст для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя составляет 14 лет. А также в статье 26 ГК РФ содержится положение, согласно которому, лица, достигшие 14-летнего возраста, вправе совершать сделки с письменного согласия их законных представителей.

Данную проблему в своих работах рассматривали многие ученые. Например, О.Г. Ломизде, в своих работах подчеркивает, что регистрация несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя может быть осуществлена только после достижения 16-летнего возраста [9, с. 138]. Причем свои выводы он основывает на нормах Налогового кодекса РФ, согласно которым физическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение налоговых правонарушений с 16 лет.

Профессор В.Ф. Попондопуло, давая определение индивидуальным предпринимателям, указывает, что это исключительно дееспособные граждане, т.е. лица, достигшие 18-летнего возраста, или вступившие в брак до достижения 18 лет, или объявленные таковыми по решению органа опеки или суда [14, с.123].

Следует отметить позицию А. Курочкина, который утверждает, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, с письменного согласия своих законных представителей, могут заниматься предпринимательской деятельностью. Тем не менее к административной ответственности, в том числе за налоговые правонарушения они привлекаются после достижения 16-летнего возраста [11].

Данные коллизии в нормативно-правовых актах встречаются довольно часто, и одним из решений может быть установление особого режима налогообложения несовершеннолетних предпринимателей.

Еще одним противоречием является форма согласия законных представителей несовершеннолетних на занятие ими предпринимательской деятельностью. Так, ГК РФ не предусматривает обязательной письменной нотариальной формы согласия законных представителей (о форме согласия в ГК РФ вообще ничего не говорится); не закрепляет согласие в качестве неотъемлемого юридического факта для государственной регистрации несовершеннолетнего предпринимателя, без которого такая регистрация будет невозможной [10, с. 56].

Проблема гражданско-правовой ответственности несовершеннолетнего предпринимателя, связана с тем, что его финансовое положение не всегда позволяет гарантировать контрагенту покрытие расходов [7, с. 34].

Следует сказать о том, что сам факт регистрации в качестве индивидуального предпринимателя не влечет для несовершеннолетних последствий, которые вытекают из эмансипации. Поскольку несовершеннолетний, который приобрел статус индивидуального предпринимателя, в соответствии с гражданско-правовым положением остается частично дееспособным лицом. Но это не предоставляет ему полную свободу самостоятельных действий.

Таким образом, предпринимательская деятельность несовершеннолетних полностью неурегулирована в современном законодательстве, в связи с чем возникают пробелы и коллизии. Имеет место быть пересмотр некоторых положений российского законодательства, которые касаются предпринимательской деятельности несовершеннолетних.

Говоря об особенностях интеллектуальных прав несовершеннолетних, прежде всего стоит отметить статью 18 ГК РФ, которая посвящена содержанию правоспособности граждан. В соответствии с этой статьей несовершеннолетние могут иметь права авторов охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности с рождения.

При этом автором, согласно ст. 1228 ГК РФ, признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Вместе с тем, если у несовершеннолетнего есть такая возможность иметь права авторов с самого рождения, то реализация прав на созданный результат интеллектуальной деятельности имеет целый ряд особенностей, связанных как с возрастом указанных лиц, так и с правовым режимом самих объектов.

Для начала необходимо отметить особенности реализации интеллектуальных прав несовершеннолетними, не достигшими 14 лет (малолетними).

В соответствии со ст. 28 ГК РФ, малолетними являются лица, не достигшие четырнадцати лет. Согласно п. 1 ст. 28 ГК РФ, за указанных лиц могут совершать сделки от их имени только их законные представители. Таким образом, самостоятельная сделкоспособность малолетним недоступна.

Применительно к интеллектуальным правам это означает невозможность самостоятельного распоряжения исключительным правом на охраняемый результат интеллектуальной деятельности, а также самостоятельного осуществления некоторых иных прав, имеющих имущественный характер. Реализация указанных прав возложена на их родителей, усыновителей или опекунов. Следует отметить, что согласно п. 2 ст. 37 ГК РФ и п. 3 ст. 60 СК РФ – законные представители не могут принимать решений, которые повлекут уменьшение имущества малолетнего (например, заключать от имени малолетних безвозмездные договоры об отчуждении исключительных прав) [2].

Кроме того, предполагается, что в отдельных случаях малолетний может самостоятельно извлекать пользу из охраняемого вида интеллектуальной собственности без вовлечения исключительного права в оборот. Например, он может публично исполнять произведение (пп. 6 п. 2 ст. 1270 ГК РФ), перерабатывать и доводить его до всеобщего сведения (пп. 9 и 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ) и др.

Иначе урегулирована особенность осуществления интеллектуальных прав несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Согласно пп. 2 п. 2 ст. 26 ГК РФ лица от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, без согласия законных представителей осуществлять права автора охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности.

В теории права вопрос наделения несовершеннолетнего автора в возрасте от 14 до 18 лет правом на самостоятельное осуществление интеллектуальных прав является дискуссионным. Большинство ученых приходит к выводу, что несовершеннолетнему ввиду отсутствия опыта, необходимых знаний – самостоятельно не разобраться в сложных правовых конструкциях (к примеру, договор авторского заказа, лицензионный договор о предоставлении права использования произведения). Также правовая неопытность несовершеннолетних создает предпосылки для злоупотребления этим.

Не менее дискуссионным является вопрос защиты интеллектуальных прав несовершеннолетних. Поскольку действующее законодательство не содержит возможности самостоятельной (личной) защиты прав несовершеннолетними.

Немало проблем возникает при определении степени ответственности несовершеннолетних за причиненный ими вред. Так, в соответствии с п. 1 ст. 1073 ГК РФ – за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим возраста 14 лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине.

Отличительная черта ответственности за вред, причиненный малолетними заключается в том, что имущественная ответственность полностью возлагается на родителей (лиц, их заменяющих), которые обязаны воспитывать своих детей независимо от того, состоят они в браке или нет, проживают вместе с детьми или отдельно от них, оказывают ли материальную поддержку ребенку и в какой степени (п.1 ст.63 СК РФ) [8, с. 103].

Что касается ответственности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, то они самостоятельно несут гражданско-правовую ответственность за причиненный ими вред.

Исключение составляют случаи, когда у несовершеннолетнего нет или недостаточно средств и (или) имущества для самостоятельного им возмещения вреда. В этом случае закон закрепляет обязанность родителей (усыновителей, попечителей, организацию, в которой находится несовершеннолетний) полностью или частично возместить вред, причиненный несовершеннолетним. Однако и этот вопрос является дискуссионным, поскольку нет точного порядка доказывания несовершеннолетним его материального положения.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод что в настоящее время существует проблема, связанная с определением правового положения несовершеннолетних в гражданско-правовых обязательствах, поскольку сфера защиты прав ребенка пока оставляет желать лучшего. В связи с чем возникает необходимость совершенствования нашего законодательства в области нормативно-правового регулирования отношений, возникающих с несовершеннолетними.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 29 декабря 2008 г. № 52 (ч.1). Ст. 6217.
4. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об оружии" // Собрание законодательства Российской Федерации. 16 декабря 1996 г. № 51. Ст. 5681.
5. Собрание Узаконений РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.
6. Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407; Российская газета. 2006. № 289. (Документ утратил силу с 1 января 2008 г. в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ.).
7. Анзорова Л.Д. Особенности правового положения несовершеннолетнего в сфере предпринимательской деятельности // Право: современные тенденции : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, октябрь 2018 г.). Краснодар: Новация, 2018. С. 33-35. // URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/311/14539/> (дата обращения: 19.08.2020).
8. Букшина С.В. Правовое положение несовершеннолетних: учеб.-метод. пособие. АлтГУ. Барнаул: ИП Колмогоров, 2013. 254 с.
9. Галов В.В. Хроника научной жизни. Проблемы ответственности законных представителей по обязательствам несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет - позиция С.А. Зинченко (Обзор материалов круглого стола) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2005. №1.
10. Джабуа И.В. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних // Вестник Московского Университета МВД России. 2017. № 4. С. 55-57.
11. Курочкин А. Может ли 15-летний гражданин заниматься предпринимательской деятельностью в Москве и какие налоги он должен платить? // Финансовая газета. 2003. № 27.
12. Лукашевич С.В. Система средств индивидуализации физических лиц как субъектов гражданского права: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 197 с. // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1008854> (дата обращения: 16.08.2020).
13. Московский городской суд Российской Федерации: официальный сайт // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 19.08.2020).
14. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. М.: Норма, 2008. 798 с.
15. Решение Канавинского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) по делу № 2-196\2017№ от 16 мая 2017 года // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QbD6HLuBK36r/> (дата обращения: 01.10.2020).
16. Решение Сухобузимского районного суда (Красноярский край) по делу № 2-233/2018 от 12 ноября 2018 года // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ULHdmr3oYwgj/> (дата обращения: 01.10.2020).

Мекка О.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: mekka58@mail.ru*

Трактовки правовой культуры в контексте научных исследований

Правовая культура в научной юридической литературе осмысливается под разными углами зрения. Анализ источников показывает, что подходы к изучению и объяснению данного феномена зависят от многих факторов, прежде всего, от исторической ситуации, в которой востребованным становится изучение того или иного этого явления. Развитие правовых процессов в значительной степени определяется внешнеполитическими факторами. Правовые реформы 90-х гг. были подчинены установкам на воплощение либеральных ценностей области права. Ориентация на «укрепление вертикали власти» двухтысячных годов сопровождалась изменением духа законодательства, явно легистской по своему характеру тенденцией к большей регламентации общественных отношений и, следовательно, меньшей ориентацией на западные либеральные образцы. Таким образом, взгляд на классическую для теории государства и права проблему правовой культуры постоянно менялся под воздействием внутренних и внешних факторов.

Рассмотрим, в каких контекстах рассматривают феномены правовой культуры зарубежные авторы с тем, чтобы соотнести их с российской познавательной ситуацией.

В западной литературе введение термина «правовая культура» приписывается Л. Фридману, представителю школы функционализма, который различал внутреннюю правовую культуру «инсайдеров» – профессионалов – в противоположность внешней правовой культуре граждан, взаимодействующих с системой. Л. Фридман справедливо полагал, что право существует в социальном контексте в виде социальных групп, которые имеют собственные взгляды на право, правовую систему, государство и его роль в жизни конкретной общности [5].

Дж. Карилло, анализируя работу Л.Фридмана «Право. Юристы. Массовая культура», определяет его вклад в теорию правовой культуры следующими тезисами. 1. Право толкуется как внутри правовой системы, так и за ее пределами. 2. Границы между правом и другими социальными системами прозрачны. 3. Право подвержено влиянию локальных, национальных и глобальных событий [1].

Р. Коттеррелл дает следующую трактовку термина «правовая культура». По его мнению, «... все, что касается правовых институтов и содержательной стороны права, следует рассматривать во взаимосвязи с теми социальными условиями, которые их породили. В этом смысле право – это действительно выражение культуры» [Цит. по: 5]. Следует согласиться с этим и предыдущим высказываниями. Действительно, право всегда отражает сложившиеся социальные условия. Например, проявления легизма в современной России были обусловлены всеми предшествующими периодами истории, и досоветскими и советскими и постсоветскими.

Представляет интерес фиксация западными авторами различий в восприятии права, в частности, с точки зрения соотношения чувственного и рационального. Верно отмечается, что граждане воспринимают эту общественную систему скорее интуитивно-чувственно, чем рационально и это вовсе не означает более низкий уровень культуры, это просто другая культура. Более того, как отмечает Ч. Кох, это различие характерно и для профессионалов в области права: «Когда представитель континентального права конкурирует или сотрудничает с представителем общего права, у обоих будет фундаментально различное собственное ощущение (sense) закона» [2]. Этот момент зачастую не учитывается отечественными юристами, которые сводят правовую культуру к знанию законодательства (не определяя необходимых границ этого знания) и законопослушному поведению.

Рассматривая правовую культуру в историческом аспекте, Д. Гарске выделяет судебный и воспитательный аспекты: «Первый вносит порядок в жизнь общества, второй формирует человеческое сознание. Вместе эти два элемента образуют глобальную правовую культуру»[4].

Таким образом, культура, будучи ценностно-нормативной системой выполняет ориентирующую функцию, определяет базовое отношение личности и социальной группы к политико-правовым явлениям.

Одной из актуальных проблем является вопрос измерения правовой культуры, поиска эмпирических показателей разных ее проявлений. С. Силби показывает, что основные направления прикладного изучения правовой культуры – это выявление степени понимания своих прав гражданами, уровень знания прав, выявление групповой и государственно-институциональной специфики. При этом эмпирическими показателями становятся частота использования юридических процедур, уровень материально-технической базы учреждений, частота преступлений и т.п.[5]. Очевидно, что одни исследователи избирают путь изучения внутреннего мира личности, сознания, другие ориентируются на более независимые от сознания материальные факты. По-видимому, оба направления исследований не только оправданны, но позволяют видеть двойную зависимость: тип правосознания определяет правовое поведение, так же, как внешние материальные условия (согласно известной формуле К. Маркса) определяют правовое сознание.

Голландский правовед Э. Бланкенбург рассматривает правовую культуру как фактор социальной динамики. Он предлагает в качестве показателей оценки правовой культуры доступность правовой помощи разным группам населения, широту использования адвокатской и судебной системы, наличие альтернативных, неюридических способов разрешения проблем. Интерес также представляет идея, отражающая стадийность становления правовой культуры: первая стадия характеризуется постепенным усложнением связей правовых институтов и общества, вторая – рутинизацией отношений, что отражается понятием легализма. Также отмечается, что разные правовые культуры, находясь под давлением социальных обстоятельств, могут становиться как факторами торможения, так и факторами ускорения социальных процессов (германская правовая культура в противовес американской) [3].

Таким образом, не претендуя на полноту обзора, можно выделить следующие контексты рассмотрения феномена правовой культуры в западной литературе.

Во-первых, правовая культура рассматривается как результат взаимодействия права и социальной среды, которая неизбежно трансформирует правопонимание. Этот аспект наиболее актуален и для современной России, когда конкуренция разных типов правопонимания (легизма, и либертаризма, как минимум), очевидна, причем не только на уровне профессионалов права, но и на уровне массового правосознания.

Во-вторых, исследуется трансформация права под влиянием смежных видов деятельности, а также под воздействием групповых интересов.

В-третьих, оценивается степень усвоения правовых норм и ценностей. Здесь существенное значение имеет утверждение о важности чувственного аспекта восприятия, поскольку в отечественной юридической литературе распространен объектный подход к правовой культуре, сводящий ее лишь к знанию законов, между тем как этот феномен нуждается в более системном осмыслении.

В-четвертых, правовая культура рассматривается как важный фактор социальных изменений, что также актуально для исследований российской правовой культуры.

Литература

- 1.Carrillo, Jo, Links and Choices: Popular Legal Culture in the Work of Lawrence M. Friedman, 17 S. Cal. Interdisc. L.J. 1 (2007). Available at: http://repository.uchastings.edu/faculty_scholarship/63.
- 2.Koch, Ch.H., Jr. Invisioning of a Global Legal Culture //Michigan Journal of International Law. Volume 25/ Issue 1 2003 P. 40.
- 3.Бланкенбург, Э. Правовая культура и шансы институциональных социально-правовых инноваций / перевод Л. В. Бойцовой // Социологические исследования. – 1997. - №7. С-103-117).

4.Гарске, Д. Англосаксонская правовая культура в условиях глобализации: государство, корпорации, технологии//Век глобализации 1/2017 С. 4).

5.Силби, С.С. Правовая культура и культуры легальности//Философская антропология и философия. 2014.- С.78.

Орлова А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
hactia1988@mail.ru*

Понятие социальной функции государства

В 1993 году положения статьи 7 Конституции Российской Федерации [1] обозначили Российскую Федерацию как социальное государство, деятельность которого направлена на формирование условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Формирование социального государства происходит через реализацию социальной функции. Олейников С.С. сделал вывод о том, что социальным может быть названо государство, в котором ведущее значение приобретает социальная функция.

Первое определение категории «социального государства» было дано Л. фон Штайном. Согласно его позиции задача социального государства – это формирование состояния равенства прав общественных классов и поддержание возможности на самоопределение отдельной личности путем реализации государственной и муниципальной власти. В социальном государстве поддерживаются процессы, способствующие экономическому и общественному прогрессу граждан, так как это взаимосвязанные процессы один влечет изменения в содержании и сущности другого. Большинство трактовок социального государства происходит через аспект его функциональности – это государство в котором организован высокий уровень защищенности социальных прав граждан путем воплощения в жизнь активных действий государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности. В настоящее время социальному соответствуют признаки демократического государства, с развитыми рыночными отношениями. Каждое определение рассматриваемой категории дается через функциональную характеристику государства, так как применение такого анализа наиболее полно раскрывает содержание и сущность социального государства, его цели, способы реализации его функций.

Теория государства и права представляет функции государства как направления его деятельности, а не саму деятельность. Слово «функция» (от лат. *functio*) – это исполнение, совершение, обязанность, исполняемая по службе. Рассматриваемая категория представляет собой термин, который широко применяется в разнообразных сферах деятельности, в связи с этим приобретает разные трактовки. Общепринято рассматривать функции в качестве явления, находящегося в зависимости от другого, изменяющегося под их влиянием, либо работы, обязанности, либо круг деятельности производимых определенными органами [2].

Наиболее часто юриспруденция оперирует определением функций как действий государства, проявляющихся в разных формах воздействия на людей и отношения, возникающие между ними. Для функций характерны следующие признаки: они воплощают социальное назначение государства. Для государства характерно наличие разнообразных целей и задач во всех сферах общественной жизни, раскрыть которые можно только через познание его функций; функции государства становятся фактором, определяющим структуру и методы организации управленческой деятельности.

Важно сказать, что понимание функций и их сущности ставится в зависимость от исторических особенностей развития государства, его экономической и политической среды. Например, в середине XX века функций выражали идеи классовой организации общества, то есть функции отображают предметно-политическую сущность государства в конкретный исторический этап развития и представляют собой содержание его государственной деятельности.

Рассмотрим некоторые подходы к пониманию функций государства. Л.И. Каск и Л.И. Денисов понимают функции как воплощение содержания деятельности государства, отражающей его классовое и общесоциальное назначение [3] [4]. По мнению А.Б. Венгерова функция государства – это государственная деятельность, реализуемая им как целостным механизмом с определенной структурной и территориальной организацией [5]. Морозова Л.А.

также рассматривает функции в качестве механизма, определяющего направления и внутреннее содержание деятельности по управлению и воздействию на общественные процессы и отношения. Применение данного подхода способствует эффективному определению социально значимых направлений государственной деятельности, выстраиванию системы средств, методов и приемов, используемых для воздействия на состояние и динамику общественных процессов [6]. По мнению В. Е. Усанова, неверно рассматривать функции государства только как деятельность государства, его цели и задачи в конкретный временной исторический отрезок, а как форму осуществления его властных актов [7]. Н. А. Власенко под функциями государства определяет главные направления его деятельности по управлению делами общества благодаря применению механизма государственного воздействия на развитие общественных процессов [8].

Функции государства как любое политико-правовое явление находятся в состоянии динамики, это бесконечно видоизменяющийся институт. Любые перемены в их сущности и содержании происходят под влиянием большого количества факторов, в том числе существующих объективно, однако это не уменьшает степень значимости осуществления при этом тщательного планирования изменений.

Таким образом, на основе общепринятых в юридической науке определений функций государства в качестве главных направлений его деятельности, осуществляемых в разнообразных сферах определенными органами государственного управления, путем применения специальных методов, можно заключить, что к функциям следует относить предмет, цели, методы, формы и средства их претворения в жизнь.

Можно предложить следующее определение функций социального государства — это такие направления деятельности государства, которые претворяются в жизнь посредством государственной политики, вопросы которой отнесены к ведению особых профессиональных субъектов государственного управления — органами власти, представленными лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности субъектов РФ, государственными и муниципальными служащими, нацеленной на формирование определенного стандарта качества жизни населения и повышение качества жизни, а также условий в которых у граждан будет отсутствовать потребность в государственной помощи для удовлетворения минимальных нужд. Функция государства — это вид постоянной конкретно-направленной деятельности органов государственного и местного уровней, закрепленной за ними в законодательных актах и воплощающейся в конечный результат. При этом каждый орган, их сотрудники способны претворять в жизнь не только закрепленную за ними функцию, но и помогать другим структурам в их осуществлении или привлекать их к выполнению своих функции, а также институты гражданского общества.

Фундаментальная задача государства в области социальных отношений — это формирование условий для повышения уровня качества жизни граждан, его обеспечения и определения гарантий для индивидов, не способных по определенным причинам самостоятельно реализовать свой потенциал. Функции социального государства отличает признак целенаправленности, их четкого понимания в системе государственного аппарата.

Литература

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. №237
- [2] Ожегов, С. И. Словарь русского языка. Около 57 000 слов. 10-е изд. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1973. - С. 789.
- [3] Каск Л. И. Функции и структура государства: монография / отв. ред. Д. А. Керимов. Л., 1969. С. 9.
- [4] Денисов А. И. Сущность и формы государства. М., 1960. С. 9—10.
- [5] Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М., 1998. С. 181
- [6] Морозова Л. А. Современная российская государственность: проблемы теории и практики: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 19.
- [7] Усанов, В.Е. Общая теория государства и права: государство / отв. ред. В. Е. Усанов. М., 2009. С. 112.
- [8] Власенко Н. А. Теория государства и права: науч.-практ. пособие. М., 2009. С. 5

Орлова А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
hactia1988@mail.ru*

Социальная функция государства

Фундаментальная задача государства в области социальных отношений – это формирование условий для повышения уровня качества жизни граждан, его обеспечения и определения гарантий для индивидов, не способных по определенным причинам самостоятельно реализовать свой потенциал. Функции социального государства отличает признак целенаправленности, их четкого понимания в системе государственного аппарата.

Политолог Х.Ю. Урбан выделил следующие функции социального государства [1]:

- компенсаторная (функция возмещения) — представлена существованием в государстве системы обязательного социального страхования, охватывающей все формы занятости;
- инвестиционная – нацелена на создание и применение предпосылок для модернизации социальной сферы и составляющих ее институтов;
- эмансипаторская — это система мероприятий по защите от социальных рисков, восстановлению состояния личности существующего до момента их возникновения, а также способных обеспечить возможность для ее индивидуального развития [2].

М. Грушевским выделены такие социальные функции государства:

- защитная (формирующая и поддерживающая должный уровень социальной безопасности человека, его жизни, здоровья и достоинства, поддержки семьи и материнства, заботы о безработных и лицах преклонного возраста, молодежи);
- регулирующая (заключающаяся в проведении реформ структурного характера в целях укрепления правовых основ социальной сферы, перераспределения доходов и организации бюджетного финансирования);
- стабилизирующая (создание в обществе состояния социального согласия и партнерства, социальной справедливости);
- контрольно-охранительная (контрольные мероприятия по соблюдению предписаний и требований законодательства, а также соответствия нормам морали, сложившихся в обществе, закрепленных гражданских прав) [3].

Развитие основ и идей построения сильного социального государства в современном развитии российской государственности, особо повышает уровень значимости государства при экономической нестабильности, способной оказать воздействие на осуществление всех функций государства [4].

Функция включает в свой состав цель, достижение которой возможно при осуществлении определенной деятельности со стороны государства. Реализация рассматриваемой функции нацелена на достижение результатов в социальной сфере.

С. Е. Мазаева целью социальной функции называет обеспечение для членов общества достойного уровня жизни. Такую же позицию поддерживает С. Е. Коробов, дополняющий ее целью разрешения социальных противоречий, имеющих в обществе, и согласования интересов граждан [5]. Противоположную точку зрения предлагает Е. И. Старых, считающий, что сущность социальной функции сводится не к обеспечению достойного уровня жизни, а к созданию гарантий для потребления основных социальных благ, исключающего состояние нужды, которое одновременно умоляет достоинство человека [6].

Ряд других ученых видят цель социальной функции в обеспечении потребностей граждан и поддержании соответствующего качественного показателя их жизни. К примеру, Л. Ж. Морозова определяет, что «главное ее назначение – обеспечить общественное благополучие, создать равные возможности для всех граждан в его достижении» [7]. Особенно социальная функция обязана защищать малообеспеченные слои населения, испытывающие нужду в организации мер государственной материальной поддержке. В государстве должны

устанавливаться одинаковые для всех стартовые возможности для дальнейшего развития дееспособных субъектов [8].

Можно заключить, что итогом каждого вида социальной функции государства является одно – это формирование для граждан и организаций условий, в которых они могут реализовать свои социальные права и возможности. Все это соответствует конституционным положениям, закрепленным в главе второй Конституции РФ о правах и обязанностях человека и гражданина.

Социальное государство в процессе реализации определенной части своих задач может быть названо сервисным. При этом сервисные задачи не занимают ведущую позицию среди направлений деятельности государства и не способны исчерпать функций органов государственной и местной власти в социальной сфере.

Государственная услуга – это разновидность функций государства, его целенаправленная деятельность, реализуемая уполномоченными органами и подведомственными организациями для удовлетворения потребностей нуждающихся в этом граждан, отнесенных к категории социально незащищенных субъектов. Реализация социальных услуг происходит в определенной сфере – образование, социальная поддержка, медицина и т.д. Особенностью услуг выступает иницирующий их субъект – граждане, обратившиеся с заявлением в органы исполнительной власти. В отличие от функций, которые определены для государства в его нормативно-правовых источниках, часть или весь объем публичных социальных услуг может быть передан государством негосударственному некоммерческому сектору и бизнесу.

Список литературы:

- [1] Urban H.-J. Sozialpolitik in der globalisierten «Wissensgesellschaft» // Sozialer Forschung. B.; Munchen, 2000. Nr. 11—12. S. 301—309.
- [2] Ахмадеев А. С. Генезис социального государства в постсоветской России: опыт региональной практики: дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2004. С. 25.
- [3] Грушевский М. Актуальные проблемы теории современного демократического государства. Киев, 2000. С. 158.
- [4] Мазаева Е. С. Социальная функция современного Российского государства: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001
- [5] Коробов С. Е. Социальная функция государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000
- [6] Старых Е. И. Механизмы реализации социальной функции государства в системе межбюджетных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000
- [7] Морозова Л. А. Функции Российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. № 6.
- [8] Воробьева Н. Ю. Государство как субъект социальной политики (историко- и теоретико-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.

Петрухина А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: pmarek@yandex.ru*

Проблемы реализации законодательства о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время большое количество людей испытывают на себе последствия страшных событий радиационных катастроф. Только в ликвидации аварии на ЧАЭС принимали участие 600 000 человек, из них 2578 человек были из Владимирской области и 264 из Мурома. Сейчас во Владимирской области зарегистрировано 5152 чел., которые испытывают на себе последствия радиации. А также в 19 субъектах РФ подвержены радиоактивному загрязнению. При этом, последствия радиационных аварий будут откладывать след на людях и окружающей среде в течение нескольких сотен лет. Социальная защита прав граждан является одной из основных задач Российской Федерации как социального государства.

Реабилитация людей, подвергшихся воздействию облучения, должна пониматься как основная часть государственной системы социальной помощи населению и включать три основных компонента - социальную защиту, медико-психологическую и социально-психологическую реабилитацию, реализация которой требует организация специализированных учреждений.

При реализации права на реабилитации уделяется внимание в основном физическому здоровью граждан, пострадавших от радиации, забывая об их психологическом состоянии.

После радиационных катастроф у людей ухудшилось психологическое здоровье, но этот фактор остался недооцененным. Считаем, что необходимо обеспечить граждан, подвергшихся воздействию радиации, психологической поддержкой с помощью специальных социальных программ, направленных на снижения уровня стресса, пострадавших от радиации, также необходима психологическая работа с каждым человеком индивидуально (такие как медико-психологическая реабилитация, психокоррекция, социально-психологические тренинги и т.д.).

Важной проблемой является то, что все поколения детей в случае развития у них заболеваний вследствие чернобыльской катастрофы пользуются льготами в соответствии со статьей 25 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", а дети с такими же заболеваниями вследствие аварии на ПО "Маяк" в 1957 году этими льготами пользоваться не могут [1]. Причем статья 12 Федерального закона "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча", дополнительно, ограничивает действие социальных гарантий только на первое и второе поколение детей граждан, указанных в статье 1 этого закона, аналогичная проблема и с ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне».

Как показывают исследования, последствия радиационных катастроф затрагивают не только первое и второе поколение, но и последующие. В связи с этим необходимо внести изменения в статью 12 Федерального закона "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча", дополнить после слов «детям первого поколения» словами «последующего поколения детей в случае развития у них заболеваний вследствие радиационной катастрофы или обусловленных генетическими последствиями радиоактивного облучения одного из родителей».

Законодательство о социальной защите пострадавших от радиации постоянно меняется, но не всегда в лучшую сторону, так, например, раньше чернобыльцы были полностью

освобождены от всех налогов и пошлин, оплата коммунальных услуг - раньше 50%-ная льгота распространялась на всех членов семьи, сейчас только на самого чернобыльца; граждане, перенесшие лучевую болезнь и ставшие инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, лишились права на бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов, на внеочередную установку телефона; права на первоочередное бесплатное предоставление в пользование транспортного средства при наличии соответствующих медицинских показаний [2]. За рамками новой редакции закона оказались бесплатный проезд на всех видах городского пассажирского транспорта, право на одноразовое получение беспроцентной ссуды на приобретение или строительство садовых домиков, благоустройство садовых участков, на организацию подсобного или фермерского хозяйства.

Считаем, что нужно не позволять изменений в законодательстве, которые бы ущемляли права пострадавших от воздействия радиации.

Литература

1. Федеральный закон от 26 ноября 1998 г. № 175-ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» (в ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.12.2020).

2. Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в ред. от 24 июля 2009 г) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.12.2020).

Попова В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: VeraV25@mail.ru*

Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних

Преступность несовершеннолетних является одной из центральных проблем современного общества, поскольку именно от состояния нравственности и духовности молодого поколения зависит будущее страны, ее трудовой и интеллектуальный потенциал. Следовательно на предупреждение данного вида преступности должны быть направлены совместные усилия государства, общественности и семьи.

По данным МВД РФ в 2020 году несовершеннолетними, а также при соучастии несовершеннолетних совершено на 9,1% меньше уголовно наказуемых деяний, по сравнению с показателями 2019 года. В то же время эти показатели остаются очень высокими, т.к. несовершеннолетними совершено более 40 тысяч преступных деяний.

Статистические сведения показывают, что в большинстве случаев до осуждения к лишению свободы подростки привлекались к уголовной ответственности и состояли на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, определенных занятий не имели, по месту жительства характеризовались отрицательно. Так из 33 несовершеннолетних, осужденных к реальному лишению свободы (100%) 20 человек состояли на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних УМВД (60%); 12 человек привлекались к административной ответственности (36,3%); 19 (57,5%) человек отрицательно характеризовались по месту жительства и 11 (33,3%) – по месту обучения; 17 человек нигде не учились и не работали (51,55%); 20 человек ранее уже были судимы (60,6%) [7]. Можно сделать убедительный вывод, что совокупность указанных данных о личности является основной причиной, по которой суды приходят к выводу о необходимости назначения наказания в виде лишения свободы.

В исследуемый период судом рассмотрены уголовные дела в отношении несовершеннолетних по категориям преступлений:

- особо тяжкие - 4 (6,2 % от общего количества преступлений);
- тяжкие - 23 (36 %);
- средней тяжести - 26 (40,6 %);
- небольшой тяжести - 11 (17,1%).

В тоже время судом рассмотрены уголовные дела в отношении несовершеннолетних по видам преступлений:

- убийство - 1, что составляет 1,6 % от общего количества преступлений;
- изнасилование - 3 (4,7 %);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - 1 (1,6 %);
- умышленное причинение легкого вреда здоровью - 1 (1,6 %);
- побои - 1 (1,6 %);
- истязание - 1 (1,6 %);
- кража - 31 (48,4 %);
- грабеж - 6 (9,3 %);
- разбой - 4 (6,2 %);
- угон транспортного средства - 4 (6,2 %);
- незаконный сбыт наркотических средств - 4 (6,2 %);
- хищение либо вымогательство оружия - 2 (3,1 %) [2].

Как усматривается из приведенных сведений, самыми распространенными преступлениями среди несовершеннолетних являются корыстные преступления, а именно кражи, по категориям преступлений - преступления средней тяжести.

Анализ практики назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы с реальным отбыванием показал, что судьями принимались подобные решения с учетом степени

общественной опасности совершенного преступления. В частности, наказание в виде лишения свободы назначалось в случае совершения особо тяжких преступлений.

Так, приговором Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 9 июля 2015 года осужден И. за совершение преступлений, предусмотренных ч.1 ст.161, ч.1 ст.112, п. «в» ч.2 ст.158, ч.3 ст.162 УК РФ, в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, к лишению свободы на срок 4 года с отбыванием наказания в воспитательной колонии. При назначении наказания суд учел, что И. за небольшой период совершил три умышленных корыстных преступления против собственности, одно из которых уголовным законом отнесено к категории особо тяжких, а также преступление против жизни и здоровья.

Заслуживает внимания положительный опыт назначения наказания в виде лишения свободы, когда к несовершеннолетнему был принят исчерпывающий комплекс профилактических мер, направленных на его исправление. В данном случае достижение целей наказания также оказалось возможным только при назначении наказания в виде лишения свободы с реальным отбыванием.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Владимира от 4 февраля 2015 года осужден Р. за совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии. Из материалов дела следует, что Р. ранее не судим, однако, неоднократно привлекался к административной ответственности, наблюдался в наркологическом диспансере с диагнозом «немедицинское потребление наркотических средств», постоянного места жительства не имел, не работал и не обучался. Определяя наказание, суд учел тяжесть и обстоятельства преступления, условия жизни и воспитания Р., его материальное положение, уровень психического развития и особенности личности. Обратил внимание на сведения о ранее принятых в отношении виновного профилактических мерах, направленных на формирование у него законопослушного поведения и признал их исчерпывающими [2].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, закрепляет цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности. Само же понятие национальной безопасности определяется в нем как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [1]. Все указанные сферы, образующие в целом систему национальной безопасности, объединяет общее понятие безопасности как таковой.

Сегодня состояние криминологической безопасности семьи нельзя признать удовлетворительным. На фоне снижения количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, отмечается рост рецидива: увеличение числа несовершеннолетних, ранее уже совершавших преступления. Если в 2008 году число таких лиц среди выявленных несовершеннолетних преступников составляло 16%, то к 2019 их количество достигло уже 26%. С сожалением стоит отметить, что в росте преступного рецидива подростков достаточно велика роль семьи.

Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы" говорится о мерах, направленных на улучшение положения детей в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и в постпенитенциарный период:

- создание в Российской Федерации системы пробации, позволяющей обеспечить высокую эффективность работы с детьми, находящимися в конфликте с законом;
- организация работы по восстановлению отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с их семьями и ближайшим социальным окружением и оказание помощи таким детям в адаптации и ресоциализации по окончании отбывания наказания;

- разработка и внедрение инновационных программ профессионального обучения детей, лишенных свободы, для приобретения ими современных профессий, востребованных на рынке труда;

- создание системы общественного контроля за соблюдением прав и интересов несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, в социально опасном положении или в конфликте с законом;

- разработка программы ресоциализации отбывших наказание несовершеннолетних и формирование государственного заказа по адресному оказанию данной услуги;

- распространение на лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте и освободившихся в возрасте от 18 до 23 лет, права на получение социальной поддержки, сопровождение и постпенитенциарную реабилитацию со стороны служб, осуществляющих эту работу в отношении несовершеннолетних;

- отнесение несовершеннолетних, находящихся в следственных изоляторах и воспитательных колониях, к категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В условиях гуманизации уголовно-правовой политики задача по перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей усложнилась. Абсолютное большинство подростков после вынесения обвинительного приговора остается на свободе, при этом каждый из них обладает определенным криминальным опытом и требует усиленного контроля и грамотного воспитательного воздействия [3; С. 94.].

Таким образом, в настоящее время только в тесном взаимодействии родителей, педагогов и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД РФ возможно достичь желаемого результата: исправления несовершеннолетних правонарушителей и предупреждения рецидивной преступности подростков.

На сегодняшний день в обществе присутствует достаточно большой процент неблагополучных семей, к которым относятся асоциальные, дезадаптированные и другие семьи, где происходит деформация личностного развития ребенка. В неблагополучной семье характерными являются недостаток внимания детям; неумение правильно воспитать личность, ценящую здоровый образ жизни; недостаточный родительский контроль; неумение поддерживать доверительные отношения с ребенком; непонимание и неуважение интересов ребенка; недостаточная информированность родителей о методах воспитания. Нарушение взаимоотношений между взрослыми и ребенком в неблагополучных семьях ведет к формированию у детей различных психологических проблем.

Динамика преступности в обществе является важной характеристикой личности. В молодежной среде проблема преступности приобретает особо важное значение, поскольку становится существенным фактором снижения жизнеспособности социума.

Профилактика правонарушений несовершеннолетних и правовое воспитание юных граждан – неотъемлемая часть общегосударственной правовой политики, нравственного, и духовного воспитания.

Литература

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"// URL: СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 20.12.2010).

2. Владимирский областной суд. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://oblsud.wld.sudrf.ru/> (Дата обращения 20.12.2010).

3. Князева Е.Ю. Криминологическая безопасность семьи и преступный рецидив несовершеннолетних// Государство и право. №2. 2016. С. 93-96.

4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (Дата обращения 20.12.2010).

5. Официальный сайт органов местного самоуправления. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://murom.info/> (Дата обращения 20.12.2010).

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения 20.12.2010).

Соколова Е.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
elenavalerevna_sokolova76@mail.ru*

Проблемные вопросы законодательного определения заработной платы в России

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, а так же частей первой-четвертой и одиннадцатой ст. 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф.Жарова» предоставлен анализ нормы ст.129 и ст.133 Трудового кодекса Российской Федерации в своей взаимосвязи по причине определения в составе заработной платы столь важных для работника качественных и количественных характеристик труда, в т.ч. компенсационных выплат в силу установленного указания в законе.[1]

КС РФ в своем Постановлении устанавливает природу минимального размера оплаты труда, которая, по его мнению, «предполагает обеспечение нормального воспроизводства рабочей силы при выполнении простых неквалифицированных работ в нормальных условиях труда с нормальной интенсивностью и при соблюдении нормы рабочего времени».[1]

В результате Конституционным Судом страны в вышеуказанном Постановлении делается вывод о том, что государственная гарантия по выплате заработной платы не ниже МРОТ представляется институтом справедливой заработной платы для каждого работника с учетом квалификации, сложности работы, количества и качества труда. Поскольку КС РФ является высшим судебным органом страны, определяющим соответствие законов РФ основному закону РФ-Конституции РФ, то очевидна важность и значительность высказанных разъяснений действующих норм трудового права, которыми регламентируется вся нынешняя и будущая трудовая и, соответственно, жизненная судьба нашего многомиллионного государства и всего трудоспособного населения.

25 сентября 2015г. на сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке был утвержден документ, который имеет название «Преобразование нашего мира.Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В данном документе были определены цели и задачи для всего мира, в т.ч. одной из целей в области устойчивого развития является «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех».[3]

Именно это целевое направление связано с борьбой с бедностью, ликвидацией нищеты и необходимостью экономического роста.

Указанный документ получил свое развитие в «Добровольном Национальном Обзоре 2020 года», в котором сказано, что «Российская Федерация-многонациональное социальное государство, политика которого сосредоточена на людях, их правах и свободах, благосостоянии и качестве жизни...»[3]

21 июля 2020г. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определил в качестве первостепенной национальной цели на период до 2030года- «сохранение населения, здоровья и благополучия людей», а так же «возможности для самореализации и развития талантов», «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство».[2] Применение правовой нормы регулирующей понятие заработной платы при обязательности сохранения минимальной оплаты труда, понятие которой укладывается в понятие заработной платы

установленной ст. 129 ТК РФ, фактически порождает не наказуемое злоупотребление работодателями, но в рамках действующего законодательства о труде.

И в этом заложено противоречие с обозначенными глобальными целями борьбы с бедностью и невозможность в рамках действующих систем оплат труда и нормирования труда фактической реализации справедливого понятия заработной платы.

В итоге, существующие подходы к оценке количества, качества, сложности, квалификации трудовой деятельности не соответствуют реальной производительности и не учитывают полно и объективно всех характеристик трудовой деятельности, порождая бедность работающих.

Таким образом, в условиях необходимости разрешения проблем социальной, демографической и экономической сферы, назрела потребность на законодательном уровне определить минимальную заработную плату как минимальный пороговый допустимый уровень зарплаты за неквалифицированный и простой труд, но без учета всех характеристик труда: количества, качества, квалификации, сложности, условий выполняемой работы, а так же компенсационных и стимулирующих выплат.

Список литературы:

1.Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2019г. № 40-П «По делу о проверке конституционности положений ст.129, частей первой и третьей статьи 133, а также частей первой-четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Г.П.Лукичева»- [URL:https://rg.ru/2019/12/25/ksrf-dok.html](https://rg.ru/2019/12/25/ksrf-dok.html)(дата обращения 11.10.20)

2.Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»././Российская газета-Федеральный выпуск № 159 (8213) от 22 июля 2020г.- [URL:https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html](https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html)(дата обращения 14.10.20)

3.Добровольный Национальный Обзор 2020 года.Основные идеи для добровольного национального обзора Российской Федерации 2020года-с.1-2- [URL:https://sustainabledevelopment.un.org](https://sustainabledevelopment.un.org)(дата обращения 14.10.2020)

Телешина Н.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: fedoseeva82@mail.ru*

Информационная экология в России – новое направление юридической науки

В последние годы население активно использует различные электронные устройства для образования, ведения бизнеса, выполнения должностных обязанностей, развлечений и т.п. Можно сказать, что гаджеты стали неотъемлемой частью жизни каждого человека.

В таких условиях резко усиливается влияние информационной сферы, в целом, и информации, в частности, на психическое и физическое здоровье человека. Вместе с тем, комплексных правовых актов, посвященных обеспечению защиты граждан от информации, наносящей вред здоровью и психическому развитию, в России не принято. В настоящее время действуют законы, регулирующие лишь отдельные аспекты рассматриваемого вопроса, в частности: ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью развитию», ФЗ «О персональных данных», ФЗ "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации", четвертая часть Гражданского кодекса РФ, регулирующая защиту интеллектуальной собственности, и др.

Считаем, что весь комплекс вопросов и проблем, связанных с влиянием информации на психическое и физическое здоровье человека, должен охватываться таким новым направлением юридической науки, как информационная экология. Необходимость научного осмысления проблем информационной экологии имеет большое практическое значение, поскольку непосредственно влияет на становление позитивной практики информационных отношений в России. Незавершенность формирования теоретической базы, ошибки в теоретических конструкциях и методах обеспечения информационной экологии могут повлечь серьезные практические последствия негативного характера.

Ещё в 2002 году Г.В. Белов говорил, что «Вступление мира в фазу информационного общества позволяет говорить о расширении среды обитания человека за счет виртуального пространства в информационную сферу, влияние которой на качество жизни, здоровье и социальные параметры резко усиливается» [1]. По аналогии с экологией материально-энергетической среды обитания человека Г.В. Белов вводит понятие «информационная экология». В данном случае речь, прежде всего, идет о влиянии информатизации на морально-нравственное, психофизиологическое, психологическое и психическое состояние, как отдельного человека, так и общества в целом.

Необходимо отметить, что термины «информационная экология», «психоэкология» использовались ещё в 80-е годы XX века, когда формировалась наука виртуалистика. Так, А.Л. Еремин, считал информационную экологию наукой, изучающей закономерности влияния информации на формирование и функционирование человека, человеческих сообществ и человечества в целом, а также на здоровье, как состояние психического, физического и социального благополучия, разрабатывающая мероприятия по оздоровлению окружающей информационной среды. Основная цель исследования информационной экологии — определить аксиомы и законы информационной экологии в качестве инструмента, средства для реализации в перспективе прикладной задачи по разработке мероприятий, направленных на оздоровление окружающей человека информационной среды[2].

А.М. Степанов и А.А. Бухтояров определяли психоэкологию как науку, изучающую влияние информационных потоков внутренней и внешней среды человека на формирование виртуальных моделей окружающей среды и самоидентификацию (внутреннего представления) человеком себя, а также формирование на этой основе программ поведения[3]. Психоэкология, по мнению данных авторов, относится к одной из ветвей науки о человеке, наряду с близкими ей дисциплинами психологией, виртуалистикой и экологией человека.

Для правового обеспечения информационной экологии И. М. Рассолов предлагает подготовить национальный кодекс по поддержанию высоких культурно-правовых стандартов в Интернете, представляющий собой действенную унифицированную совокупность норм поведения в нем субъектов, т.е. специальный этический кодекс, веб-этикет[4].

Таким образом, считаем информационную экологию важнейшим направлением современной юридической науки. Информационную экологию можно определить как состояние информационной среды, безопасное для физического и психического здоровья человека. В рамках данного подхода правовой идеал информационного права находится в сфере обеспечения прав и свобод личности в информационном обществе, в создании правовых основ «информационной экологии», ориентированной на сохранение баланса в сложной системе информационных свобод и их ограничений. Распространение «информационно-экологической» идеологии может дать определенный прогресс в понимании разумных и целесообразных установок в обсуждении путей выхода из цивилизационного кризиса современной эпохи компьютерно-технологической революции. Информационная экология является неотъемлемым элементом информационной и национальной безопасности. В современном российском праве должны быть найдены более современные и эффективные методы обеспечения информационной экологии. Считаем, что теоретические исследования данной проблемы в настоящее время имеют большое практическое значение, поскольку непосредственно влияют на становление позитивной практики информационных отношений в России. Незавершенность формирования теоретической базы, ошибки в теоретических конструкциях могут повлечь серьезные практические последствия негативного характера.

Литература

1. Белов Г. В. Парадигма информационного общества и становление информационного права // Право и информатизация общества: Сб. науч. трудов./РАН ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исследований. Отдел правоведения. РАН ИГП. Центр публичного права. Сектор информационного права / Отв. ред. И.Л. Бачило. – М., 2002.
2. Еремин А.Л. Природа и физиология информационной экологии человека // Экология человека. – 2000. - №2. - С.55-60.
3. Степанов А.М., Бухтояров А.А. Психозекология человека // <http://xn----9sbwagvd2ajbal.com.ua/index.php/psikhoekologiya/146-psikhoekologiya-cheloveka>
4. Рассолов И. М. Право и Интернет: теоретические проблемы: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008.

Трямкин Д.В.

*Московский государственный гуманитарно-экономический университет
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49*

Асташкина М.А.

*Московский государственный медико-стоматологический
университет им. А.И. Евдокимова*

127473, Москва, ул. Делегатская, д. 20, стр. 1

Научный руководитель: В.В. Андрианова

*Московский государственный гуманитарно-экономический университет
кандидат юридических наук, доцент каф. административного и финансового права,
юридический факультет, МГГЭУ*

107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49

Гуманизм и соблюдение прав ребенка с инвалидностью при оказании медицинской помощи

Гуманизм в переводе с латинского означает «человечный», «человеческий». Согласно ст. 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», «никто не должен подвергаться ... насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» - в этом закрепление одного из проявлений принципа гуманизма. Гуманизм сохраняет значение основополагающей культурной ценности, особенно важно соблюдение этого принципа, когда речь идет о правах детей. Одной из важнейших статей «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» является статья 2, в которой определены основные принципы охраны здоровья в России: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; приоритет охраны здоровья детей; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи; соблюдение врачебной тайны [1]. Соблюдение этих принципов в отношении детей с инвалидностью особенно важно, и родитель является не помехой, а помощником врача, возможно, впервые столкнувшегося с дополнительным препятствием в виде инвалидности и нарушением ряда функций у пациента.

Согласно ч.3 статьи 41 «Охрана здоровья обучающихся» ФЗ «Об образовании» организация оказания первичной медико-санитарной помощи (далее- ПМСП) обучающимся осуществляется органами исполнительной власти в сфере здравоохранения. ПМСП оказывается обучающимся медицинскими организациями, а также образовательными организациями, осуществляющими медицинскую деятельность в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья. При оказании ПМСП обучающимся в образовательной организации эта образовательная организация обязана предоставить безвозмездно медицинской организации помещение, соответствующее условиям и требованиям для оказания указанной помощи [3]. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 64 СК РФ защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Согласно статье 22 п. 1 ФЗ-323 каждый имеет право получить в доступной для него форме имеющуюся в медицинской организации информацию о состоянии своего здоровья, в том числе сведения о результатах медицинского обследования, наличии заболевания, об установленном диагнозе и о прогнозе развития заболевания, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания медицинской помощи. Если пациент еще не достиг возраста 15 лет (16 лет для больных наркоманией) или признан недееспособным, то информация сообщается его законным представителям. Взрослый пациент имеет право запретить информировать родственников о своем диагнозе и выбрать другое лицо, которому эта информация может быть сообщена. Ребенок не может запретить врачу сообщать родителям

сведения, которые он, возможно, желал бы скрыть, опасаясь наказания. Ст. 22 ФЗ-323 предусматривает, что пациент либо его законный представитель имеет право непосредственно знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья, и получать на основании такой документации консультации у других специалистов, имеет право по запросу, направленному в том числе в электронной форме, получать отражающие состояние здоровья медицинские документы (их копии) и выписки из них, в том числе в форме электронных документов. **Врач должен получить согласие при проведении медицинских вмешательств, причем он должен рассказать не только о плюсах, но и о всех побочных эффектах, связанных с этим вмешательством, что часто игнорируется. К сожалению, часто от испуганного родителя в приемном отделении требуют подписать «Согласие», утверждая, что диагноз будет поставлен по результатам анализов, врач компетентен и сомнения в тактике лечения безосновательны. Нередки случаи, когда при госпитализации ребенка родителя специально направляют сдать анализы на наличие ряда инфекций, мотивируя это невозможностью находиться в детском отделении без «справок об отсутствии глистов, вшей и т.п.», чтобы в это время провести необходимые манипуляции без его согласия и надзора.**

Одним из несоблюдаемых по-прежнему является право на облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными методами и лекарственными препаратами. Первичной целью является лечение заболевания, а большая нагрузка на медперсонал, нехватка кадров, возможно, опыта, оптимизация в виде совмещения должностей, отсутствие психологов в детских отделениях и пр. влекут игнорирование эмоций маленького пациента и его родителей, а иногда и умышленное применение болезненных методов как мести за излишние знания своих прав и обязанностей врача и медперсонала, усталость и профессиональное выгорание. Родителю запрещают вести видеозапись процедур, манипуляций, что в последующем, в спорном случае ведет к невозможности доказать факт причинения боли ребенку, умышленный выбор болезненного метода. Например, вместо взятия крови из вены на кисти ребенка до года, его фиксируют на кровати жгутами и взятие крови производят как у взрослого, из вены сгиба локтя, сопровождая это требованием к родителю держать руки ребенку и не реагировать на крики. Безусловно, пациент имеет право на возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании медицинской помощи. Если вследствие недобросовестного выполнения медицинскими и фармацевтическими работниками своих профессиональных обязанностей был причинен вред здоровью пациента или наступила смерть, виновные обязаны возместить потерпевшим ущерб. В случае врачебной ошибки персонала ответственность несет медицинская организация, оказавшая некачественную медицинскую услугу. Это в определенной степени повышает шансы потерпевшего на реальное возмещение вреда, но на практике доказать, что и когда произошло в стенах детской больницы фактически невозможно: видеозапись не ведется, либо камеры поворачивают в сторону, удаляют запись, медицинские карты могут быть многократно переписаны, персональные данные «свидетелей» - соседей в палате родителям неизвестны, медперсонал связан корпоративной этикой [4].

С одной стороны, статья 13 ФЗ-323 предусматривает право на защиту сведений, составляющих врачебную тайну: о факте обращения за оказанием медицинской помощи, состоянии здоровья больного и диагнозе, иные сведения, полученные при медицинском обследовании. **И согласно статье 19 гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения. Право отказа от медицинской помощи - одно из самых ответственных в законодательстве.** Перед проведением любой процедуры, имеющей хоть небольшой потенциальный риск для здоровья ребенка, врач обязан получить согласие (письменное). Особенно это касается любых инвазивных процедур и тем более оперативного вмешательства. Формально статья 19 предусматривает право на выбор врача и учреждения - право выбрать любую больницу города, которая имеет свободные места, в данный момент - дежурную бригаду и принимает пациентов по ОМС. Фактически «Скорая» не мотивирует отказ везти ребенка в больницу, отвечающую перечисленным требованиям, ссылаясь на автоматическое распределение по наличию мест в больницах. Право выбрать для ребенка лечащего врача теоретическое и нереализуемое при

госпитализации, поскольку в отделении дежурит один врач и распределение пациентов осуществляется заведующим отделением, а не волей родителей. Таким образом, у родителей много прав, которые касаются взаимодействия ребенка с лечебным учреждением, но при их реализации возникает множество проблем. Типична ситуация госпитализации малолетнего\несовершеннолетнего в больницу в сопровождении матери. Напротив, возмущение общественности на форумах вызывает сопровождение ребенка отцом, который оказывается в «женской» палате, его объявляют если не педофилом, то лицом явно психически нездоровым. При этом бывают случаи, когда мать не имеет возможности госпитализироваться совместно с ребенком: сама находится на лечении в стационаре, имеет на попечении грудного ребенка, либо работает и имеет более высокий доход, чем отец и иные родственники, возможно работает в другом регионе, вахтовым способом, либо судом определено место жительства ребенка с отцом в другом городе и т.п.

В соответствии с частью 3 статьи 51 ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (далее ФЗ-323) одному из родителей, иному члену семьи, или иному законному представителю предоставляется право на бесплатное совместное нахождение с ребенком в медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях в течение всего периода лечения независимо от возраста ребенка. Вместе с ребенком могут быть госпитализированы **бабушки, дедушки, братья, сестры, тети и дяди**. Если ребенку меньше четырех лет или если он старше, но имеет медицинские показания к совместной госпитализации, одного из родителей обязаны бесплатно кормить и предоставить ему спальное место. Что это за показания - определяют сами медицинские учреждения, обычно к ним относят необходимость кормления, переодевания, сопровождение ребенка на процедуры. Самое страшное для любых родителей - ребенок, попавший в больницу, поскольку общеизвестны негативные факты жестокого отношения к детям со стороны медперсонала, других, более старших детей, случаи причинения телесных повреждений, изнасилования, кражи имущества, в первую очередь сотовых телефонов. К этому добавляется отсутствие коммуникации с врачами - время для общения с родными примерно 1 час по телефону на всех пациентов данного лечащего врача; время посещения больниц как правило с 16 до 19 часов, при котором работающие родители вынуждены отпрашиваться с работы для посещения ребенка; отсутствие видеокамер в палатах как бы в интересах пациентов, но фактически препятствие для доказывания противоправных действий. Ребенок с инвалидностью может подвергаться травле со стороны детей без ограничений, восприниматься как обуза санитарями и медсестрами, если с трудом себя обслуживает или имеет ментальные ограничения здоровья. Дети в больнице быстро устают, им сложно контролировать свое поведение и эмоции, требуется время, чтобы осознать происходящее. Родители и законные представители ребенка с инвалидностью могут больше знать о заболевании и вариантах лечения, что позволяет говорить с врачом на одном языке и заметить, если знания врача отличаются от современных. Любые разногласия важно обсуждать с медицинским специалистом в корректной форме. В сентябре 2020 года вступил в силу приказ Минздрава России о посещении пациентов в реанимации (то есть о визитах, ограниченных по времени) [2]. Одновременно в палате должны находиться не более двух посетителей на человека, в реанимации запрещено пользоваться телефоном. Это важный пункт в соблюдении прав пациентов, проявление гуманизма, т.к. долгое время родителей не пускали в реанимацию, где находились их дети, информация была недоступной.

К сожалению, часты ситуации, когда родителям отказывают в выдаче медицинской информации, они подают жалобы в министерство здравоохранения региона, прокуратуру района, следственный комитет или в суд. Но даже ответ через 30 дней слишком опаздывает от реального развития ситуации, когда важно немедленное реагирование. Судебная защита прав откладывает решение вопроса на год. Так, например, рассматривалось апелляционное определение СК по гражданским делам Мосгорсуда по делу № 11-19249 по жалобе Куликова Е.П. на решение Савеловского районного суда г. Москвы [5]. Отец проживал отдельно от сына, место жительства которого в соответствии с решением Истринского городского суда Московской области определено с матерью. Отец обратился к главному врачу поликлиники с заявлением о предоставлении информации о состоянии здоровья ребенка, а именно: какие врачи и какую медицинскую помощь ему оказывают; на основании каких заболеваний сын

заявителя наблюдается в поликлинике. В обоснование заявления в суд указал, что ему отказывают в предоставлении информации о здоровье ребенка ввиду отсутствия в поликлинике медицинской карты, которую забрала мать ребенка, заявитель обеспокоен состоянием здоровья ребенка и желает получить об этом полную информацию. Главный врач отказал заявителю, указав, что ребенок достиг возраста, когда без его согласия невозможно предоставить запрашиваемую информацию. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд 1 инстанции также обосновал свою позицию исходя из положений ст.ст. 22, 54 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». С этими выводами не согласился Мосгорсуд, т.к. согласно п. 4 ст. 66 СК РФ родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на получение информации о своем ребенке из лечебных учреждений. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя. Данных, свидетельствующих о том, что со стороны отца имеется угроза для жизни и здоровья сына не имелось, напротив действия его были направлены на выполнение своих родительских обязанностей и осуществление родительских прав. Суд 2 инстанции признал незаконным отказ главного врача детской городской поликлиники № 39 г. Москвы в предоставлении информации о состоянии здоровья сына Куликова Е.П., обязал детскую городскую поликлинику № 39 г. Москвы предоставить полную информацию о состоянии здоровья ребенка.

Таким образом, реализация права на охрану здоровья детей, особенно у детей с инвалидностью на практике обеспечивается не должным образом, родители и медицинские работники испытывают трудности в коммуникации, последние проявляют неготовность к общению и раскрытию информации из ложно понятых интересов соблюдения врачебной тайны. Возникает необходимость в дополнительной подготовке медицинских работников для оказания помощи детям с инвалидностью, в привлечении опытных психологов для работы с такими детьми и их родителями в медучреждениях. Неукоснительное соблюдение принципа гуманизма при оказании медпомощи должно строго контролироваться и поощряться.

Литература

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020, дата обращения 4.01.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.08.2020 № 869н «Об утверждении общих требований к организации посещения пациента родственниками и иными членами семьи или законными представителями пациента в медицинской организации, в том числе в ее структурных подразделениях, предназначенных для проведения интенсивной терапии и реанимационных мероприятий, при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях» (Зарегистрирован 10.09.2020 № 59744) // URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Андрианова В.В. Некоторые аспекты реализации права лиц с ограниченными возможностями здоровья на общедоступное образование // Вопросы гуманитарных наук. М.: Изд-во «Спутник». 2019. №3 (102). С. 77-79.
4. Андрианова В.В. Предоставление правовой помощи семьям с детьми-инвалидами // Сборник: Инвалид в обществе XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции М.: МГГЭУ, 2020. С. 145.
5. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда по делу № 11-19249 (дата обращения 4.01.2021) // URL: <http://www.consultant.ru>.

Царев Д.Ю.

*Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор каф. гражданского права и процесса, юридический факультет, МГГЭУ С.А. Деханов
Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49*

Актуальные проблемы банкротства физических лиц в Российской Федерации

Внесение изменений в Федеральный Закон от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» в 2015 году стало долгожданным событием для Российского права и юридической практики. Принятию закона предшествовало большое количество дискуссий, поправки долгое время не применялись законодателем: данное положение было обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, в Российской Федерации постепенно нарастала долговая нагрузка по кредитам. Закредитованность граждан в нашей стране увеличилась. Ряд политических и экономических изменений в нашем государстве, так или иначе, отражаются на финансовом состоянии граждан. И это положение зачастую многим не позволяет расплатиться с кредитными организациями по своим обязательствам.

Поскольку граждане не ведут бухгалтерского учета, в большинстве случаев могут осуществлять расчеты наличными денежными средствами в отсутствие каких-либо ограничений, а жизненные ситуации, в которые может попасть должник, отличаются большим разнообразием [3, с. 417].

Соответственно, всё чаще наблюдается рост нарушений по возврату основной суммы долга и процентов.

Во-вторых, поправки в закон были приняты с целью предотвратить грустную практику западных стран, в частности США. В 2007 году в Соединенных Штатах Америки «грянул» ипотечный кризис, в результате которого возросло количество невыплат по ипотечным кредитам. Это привело к банкротству финансовых организаций, а также отчуждению собственности граждан. Чтобы обезопасить и кредитора, и должника необходимо было принять соответствующие изменения, которые явились одним из «ремней безопасности» в данной сфере.

Изменения, вступившие в силу в 2015 году, сказались на интересах граждан, получивших возможность снять с себя тяжкие долговые обязательства. Кредитные и другие организации, перед которыми у должника есть обязательства, смогли предоставлять более конструктивную и объективную информацию и статистику по поводу так называемых «просрочек». В свою очередь, были защищены права поручителей, на которых мог транслироваться долг.

В пункте 1 статьи 3 «старого» закона «О несостоятельности (банкротстве)» указывалось, что «гражданин считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены, и, если сумма его обязательств превышает стоимость ему имущества».

Однако в 2015 года законодатель эту норму отменил, а вместо нее включил в закон отдельную главу «Банкротство гражданина», в которой определил условия и процедуру банкротства этой категории должников.

В том же 2015 году в Гражданском кодексе Российской Федерации статья 25 формулируется следующим образом: «банкротство физического лица – это неспособность гражданина удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, признанная по решению арбитражного суда» [2, ст.25].

Возвращаясь к Закону «О несостоятельности (банкротстве)» можно сказать, что пункт 2 статьи 213.3 данного законодательного акта определяет условия обращения в суд на признание гражданина банкротом. В нем указано, что «заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев

с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом» [5, п. 2 ст. 213.3].

Если сравнивать признаки банкротства физических и юридических лиц, можно сказать, что законодателем указывается одинаковые временные сроки по неуплате обязательств. Так, «юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены» [5, п. 2 ст. 3].

В свою очередь важно заметить, что закон раскрывает два основных существенных критерия банкротства - неплатёжеспособность и неоплатность.

Критерий банкротства - это законодательный подход к определению неспособности удовлетворить требования кредиторов, положенной в основу понятия банкротства [7, с. 29].

В соответствии со статьей 2 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)», «неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств» [5, ст. 2].

В свою очередь, под неоплатностью понимается состояние должника, при котором стоимость его имущества меньше общего размера обязательств.

Примечательно, закон о банкротстве не содержит конкретных требований к содержанию мероприятий, предусматриваемых планом реструктуризации, поэтому кредиторы и должник свободны в формулировании его содержания с учетом конкретных обстоятельств дела, жизненного опыта гражданина, его профессионального и образовательного уровня, трудоспособности и т.д., при этом важно понимать, что будущие источники покрытия долгов определяются в долгосрочной перспективе, установленной законодателем с расчетом на обеспечение добросовестного должника временными рамками для изменения в сторону улучшения своего имущественного положения [6, с. 114].

Прежде чем перейти к обсуждению актуальных проблем банкротства физических лиц, необходимо подчеркнуть важность обеспечения защиты граждан со стороны государства.

Например, суд может принять заявление о банкротстве физического лица, если его задолженность будет меньше чем 500 000 рублей. В этом контексте нужно уточнить, что эта схема применима в том случае, если гражданин может предвидеть признаки банкротства и доказать это, подкрепив необходимыми документами.

В свою очередь, закон в статье 213.4 содержит довольно широкий список документов, которые необходимо подготовить гражданину для обращения в суд. Список данных документов индивидуален для каждого случая.

Закон раскрывает содержание плана реструктуризации долгов гражданина. Так, пункт 2 статьи 213.11 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» отображает защиту гражданина от требований кредитора:

- прекращается начисление неустоек;
- снимаются ранее наложенные аресты на имущество гражданина;
- вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов.

На сегодняшний день в Государственной Думе Российской Федерации на рассмотрении находится законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот документ направлен на внесение изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и в Закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Планируется скорректировать положения, относящиеся к вопросу реализации имущества гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом) в деле о банкротстве. Также предполагается добавить в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» статью 213.33 о возможности совместного банкротства супругов.

Данные изменения должны положительно повлиять на развитие законодательства о несостоятельности и укрепить гарантии гражданина-супруга в делах о банкротстве.

К спорным положениям в правовой защите можно отнести следующее.

Во-первых, не совсем понятна логика законодателя в отношении денежного порога к условиям банкротства физического лица. Так, статья 6 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» гласит, что «производство по делу о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом при условии, что требования к должнику - юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем триста тысяч рублей, а в отношении должника - физического лица - не менее размера, установленного пунктом 2 статьи 213.3 настоящего Федерального закона» [5, п. 2 ст. 6].

Коммерческая организация более предсказуема в платежеспособности, чем отдельный взятый гражданин. Таким образом, нарушается справедливость в отношении к требованиям закона в части самобанкротства.

Во-вторых, до сих пор отсутствует чёткий механизм по признанию гражданина банкротом. Эта проблема раскрывается в подготовке документов от гражданина на банкротство. Большая документарная нагрузка не позволяет оперативно подать заявление в суд.

Так, некоторые документы из перечня невозможно получить через портал государственных услуг. К примеру, нельзя запросить выписку за 3 года по счету из банка, которого уже не существует.

Банкротство физического лица становится длительным процессом (в среднем разбирательство может занимать один год).

В-третьих, процедура банкротства физических лиц является достаточно дорогостоящей. Здесь нужно учитывать большие затраты на судебные расходы.

В-четвертых, статья 213.30 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которая говорит о последствиях признания гражданина банкротом, ограничивает людей в ряде Конституционных прав.

Так, гражданин не может занимать должности в органах управления:

- страховой организации;
- негосударственного пенсионного фонда;
- управляющей компании инвестиционного фонда;
- паевого инвестиционного фонда;
- негосударственного пенсионного фонда.

Также, в течение трех лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

Однако, статья 34 Конституции Российской Федерации гарантирует, что «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [4, п. 1 ст. 34].

Далее можно привести следующий пример.

Арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, по своему усмотрению или по требованию финансового управляющего, может ограничить должнику выезд за пределы Российской Федерации [1, с. 108].

Но в тоже время, статья 27 Конституции Российской Федерации гласит, что «каждый может свободно выезжать за пределы российской федерации» [4, п. 2 ст. 27].

В-пятых, не так давно было внесено ещё одно важное изменение в Закон «О несостоятельности (банкротстве)». С 1 сентября 2020 года у граждан появилась возможность признавать себя банкротом во внесудебном порядке.

Закон установил право гражданина обращаться с соответствующим заявлением в МФЦ, если его общий долг составляет не менее 50 тысяч рублей и не более 500 тысяч рублей.

В этих поправках просматривается явно благая цель – упростить процедуру в целом и снизить нагрузку на судебные органы. И хотя эти изменения совсем новые, и им нужно время, чтобы они прошли проверку на практике, вместе с тем, появляются вопросы и закрадываются сомнения в правильности данного решения.

Так, возникает дополнительная нагрузка на деятельность МФЦ и ССП. Закон предусматривает проверку всех необходимых документов (исполнительного производства) в течение одного рабочего дня и последующее включение информации о банкроте в единый

федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ). Тем не менее, без дополнительных инструкций, должного контроля и исправно выстроенной системы, шанс скорого разрешения вопроса представляется маловероятным.

Также беспокоит и большая вероятность злоупотребление правом. К примеру, граждане могут постоянно брать кредиты, не уплачивать жилищно-коммунальные услуги. А самое страшное в этом, что пункт 8 статьи 223.2. Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает право каждые 10 лет обращаться повторно с подобным заявлением.

Здесь хочется подчеркнуть, что с сентября 2020 года можно ожидать увеличение числа таких заявлений и возбуждения данной категории дел в целом.

Судебная практика показывает достаточно плавающую динамику дел о банкротстве физических лиц. Но с уверенностью можно сказать о росте популярности данного явления. С 1 2015 по 2019 год процедура банкротства была введена в отношении 131 873 граждан. Из них 67 529 процедур уже завершены, 3 381 – прекращены.

Подводя итог, можно еще раз подчеркнуть чрезвычайно важную цель государства введения возможности банкротства физических лиц – обезопасить экономическую стабильность государства от «неприятных сюрпризов», также улучшения прав граждан в тяжелых финансовых условиях.

Введение отдельной главы о банкротстве физических лиц положительно сказалось и сказывается на динамике и развитии российского законодательства в целом, хотя вместе с ним и существует ряд проблем, пробелов и спорных моментов.

1. Литература

2. Галичевский И.Н. Банкротство физического лица (гражданина). Все, что нужно знать должнику и кредитору. М.: «Издание книг ком», 2018. 112 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

4. Казаков А.О. Банкротство граждан как атрибут современной экономики: утверждение судом плана реструктуризации долгов гражданина // Пермский юридический альманах. 2020. №3. С. 408-419.

5. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.

7. Черникова Е.В., Быков В.П., Финогенов А.В. Особенности рассмотрения арбитражным судом обоснованности заявлений о признании гражданина банкротом // Современное право. 2017. № 10. С. 113–120.

8. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2016. 413 с. серия: бакалавр и магистр. Академический курс.

Царев Д.Ю.

*Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор каф. гражданского права и процесса, юридический факультет, МГГЭУ С.А. Деханов
Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49*

Об отдельных проявлениях института банкротства в современный период – период кризиса

На сегодняшний день несостоятельность (банкротство) является одним из ведущих институтов гражданского права. В современных условиях развития рыночных отношений и прогресса частной собственности в Российской Федерации данная категория экономических отношений является очень важной и актуальной.

Банкротство как экономическое состояние должника означает такое состояние активов и пассивов должника, которое не позволяет ему своевременно рассчитываться по созревшим обязательствам [7, с. 22].

Целью этого института является восстановление платёжеспособности должника, реструктуризация задолженности либо удовлетворение требований кредиторов за счет имущества должника с его последующей ликвидацией, что обеспечивается гражданским, уголовным законодательством.

Но, как известно, институт банкротства является относительно новым для российского права, а значит, имеет множество спорных положений, пробелов в законодательстве РФ. Это говорит о том, что он ещё не успел до конца сформироваться в российском праве и нуждается в значительных доработках.

Усиление практики института банкротства – это следствие всесторонних невзгод в государстве. Повестка каких-либо изменений и модернизации законодательства в данной сфере актуализируется и приобретает чрезвычайную степень в период экономических и финансовых потрясений, в период усиления экономических преступлений, в период глобального передела собственности – в кризисный период.

Существует факт реальной неплатежеспособности как юридических, так и физических лиц.

Возрастают риски банкротства. Риски банкротства – это факторы, которые влияют на возможность полноценного существования для юридического или физического лица. Риски характеризуются реальным шансом, что капитал сможет покрыть или не покрыть недостаток финансирования от работы предприятия [6, с. 183].

Сохраняют свою актуальность тенденции, связанные с просроченной кредиторской задолженностью. И это не удивительно, так как, и политические и экономические изменения в Российской Федерации отражаются на финансовом состоянии организаций и граждан.

Чего стоит один пример с курсом валют! В период с 2014 по 2015 год случился резкий обвал российского рубля по отношению к иностранным валютам. На 1 января 2014 года курс доллара США составил 32,66 рублей, сейчас эта сумма примерно равняется 80 рублям.

Это прямое свидетельство того, что у подавляющего числа граждан и предприятий малого и среднего бизнеса возникли финансовые затруднения, которые могли повлиять на их платёжеспособность.

В данный период времени кризис всесторонне проник в жизнь нашего государства.

Кризис с 2014 года ослабил экономику Российской Федерации. Эти негативные тенденции усилились введением санкций против российских компаний, что привело к ухудшению их позиций на рынке. Этим самым были подставлены «под удар» многие организации, которые, так или иначе, столкнулись с процедурой банкротства.

Причем, судя по статистике Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ), число процедур банкротства с каждым годом только увеличивается.

Так, примером может послужить крупнейшая частная компания «Трансаэро», фактически ставшая банкротом в 2015 году. В сентябре 2015 года была предпринята попытка спасти организацию посредством покупки «Аэрофлотом» 75 % акций компании, но сделка не

состоялась. В 2017 году, Арбитражный суд Петербурга и Ленобласти признал авиакомпанию «Трансаэро» банкротом и ввел на шесть месяцев в ней процедуру конкурсного производства [1].

Очевидно, что экономические показатели организации снизились, в том числе из-за уменьшения желающих пользоваться услугами авиакомпании.

Самое главное мрачное событие 2020 года (COVID-19) ухудшило не только демографию, но и чрезвычайно отрицательно повлияло на экономику всех стран, отнюдь не исключая Российскую Федерацию. Закрылось большинство предприятий малого и среднего бизнеса. Существует категория предприятий, которые держатся «на волоске» от неплатежеспособности.

Самые банальные сети парикмахерских, сети кафе, бутики одежды и обуви, работа фрилансеров и т.д. и т.п. – все пострадали из-за ввода ограничений в связи с коронавирусом. Далеко не всем организациям удалось получить поддержку от государства, они не смогут «выкарабкаться». Также есть категория предприятий, которая получила поддержку, но она не сможет покрыть ущерб, понесенный пандемией. Отдельно здесь можно выделить бессознательность и цинизм арендодателей и остальных контрагентов по договорам, к примеру, поставки, которые не предоставили так называемые «арендные каникулы» или просили выполнения обязательств по договору.

В связи с закрытием международных границ, нанесен ущерб туристическим операторам, которым приходится возвращать путевки гражданам и «простаивать» дальше не получая прибыли. Существует большая вероятность банкротства и таких организаций.

С начала весны 2020 года Фондом «Центр Стратегических разработок» анализируется состояние делового климата Российской Федерации.

Анализируя исследования специалистов, можно сделать вывод, что в конце 2020 года - начале 2021 года будет меняться конструкция и основные тенденции трудовых отношений. Так, работодатели будут уделять большее внимание удаленной работе.

Практические тенденции не заставили долго ждать законодателя. Результатом стало подписание Президентом РФ В.В. Путиным Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях». Внесенные изменения вступят в силу с 1 января 2021 года.

Закон устанавливает дефиницию удаленной работы. В соответствии с 1 статьей, дистанционной (удаленной) работой (далее - дистанционная работа, выполнение трудовой функции дистанционно) является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", и сетей связи общего пользования [5, ст. 1].

В Законе указано, что работодатель должен обеспечивать сотрудников, находящихся на дистанционной работе, необходимой техникой, оплачивать отпуска и командировки в общем порядке. Урезать заработную плату такой категории работников будет невозможно. Срок перевода на удаленную работу ограничивается 6 месяцами.

Также в ходе исследования Фонда «Центр Стратегических разработок» констатируется факт повышения риска банкротства предприятий. Риск несостоятельности организаций в 2020 году выше, чем в периоды кризисов 2014 и 2008 годов.

Как было сказано ранее, многие организации увеличили долговую нагрузку и близки к разорению. В связи с этим ожидается масштабный передел собственности: серия корпоративных конфликтов, слияний и поглощений.

В этом контексте нельзя допустить установления каких-либо монополий и злонамеренной конкуренции. Это будет противоречить конституционным положениям Российской Федерации.

Так, в соответствии со статьей 34 Конституции Российской Федерации, не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию [3, п. 2 ст. 34].

Одним из ярких примеров в реорганизации в 2020 году можно упомянуть сделку по покупке банка «Тинькофф Банк» компанией «Яндекс», которая в итоге не состоялась на этапе переговоров о заключении договора.

В свою очередь заметим, для некоторых недобросовестных лиц процедура банкротства является инструментом получения прибыли преступным путём. В российских реалиях существует практика «фиктивного банкротства», которая в глобальных масштабах может влиять на экономику всего государства. Это противоречит и основополагающим гражданским принципам, и уголовному законодательству.

Так, в соответствии со статьей 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются [2, п. 5 ст. 10]. Уголовный кодекс определяет фиктивное банкротство как заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб [8, ст. 197].

С 1 сентября 2020 года у граждан появилась возможность признавать себя банкротом во внесудебном порядке. По замыслу законодателя такой шаг упростит процедуру банкротства, снизит нагрузку на судебные органы и в целом поможет гражданам в период кризиса.

Теперь гражданин имеет право обращаться с заявлением о банкротстве в МФЦ, если его общий долг составляет не менее 50 тысяч рублей и не более 500 тысяч рублей.

На сегодняшний день Министерством экономического развития Российской Федерации инициированы масштабные изменения в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [4]. Они должны вступить в силу в 2021 году.

На данный момент поправки проходят соответствующие проверки, и о точных формулировках из обновленного закона говорить рано. Но уже сейчас можно сказать, что изменения существенно трансформируют процедуру банкротства. Будет введен ряд новых понятий, будут обновлены некоторые этапы процесса банкротства, и скорректируется механика данной категории дел.

Из вышесказанного следует сделать вывод, что институт банкротства будет очень актуальной сферой в ближайшее десятилетие. Соответственно, вместе с практикой просто необходимо улучшать законодательство в данной сфере. Нормы права совместно с правоприменительной практикой приведут к совершенствованию законодательства о банкротстве, и этим самым улучшат понимание данного института, его основных характеристик, природы и сущности.

1. Литература

2. Газета Коммерсантъ / Издатель: ИД Коммерсантъ. М., 1990. 12 полос. Ежеднев. 2017. № 169.
3. Гражданский кодекс российской федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.
4. Конституция российской федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // официальный текст конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Российская газета. 02.11.2002. № 209-210.
6. Федеральный закон от 08.12.2020 N 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // Российская газета. 11.12.2020. № 280.

7. Рахматуллин Ю.Я., Рахимгулова Э.А. Риск банкротства предприятия // Эпоха науки. 2020. №22. С. 183-187.
8. Суворов Е. Д. К вопросу о понятии банкротства // Lex Russica. 2020. №11 (168). С. 21-34.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

Чуркин Б.А.

Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: churkin.bogdan@mail.ru

Проблемные вопросы реализации конституционного права на высшее образование в РФ

Конституционное закрепление права на высшее образование выступает важнейшим фактором, способствующим развитию личности, оказывающим прямое влияние на социальный уровень общества, и, в конечном итоге, во многом обуславливает достижения Российской Федерации на международной арене.

В современных условиях растёт значение высшего образования как важнейшего общественного блага, доступ к которому обеспечивает развитие личности, высокое социальное положение и материальную состоятельность человека, а признание и гарантирование права на образование открывает реальную возможность для пользования им.

Вместе с тем, удовлетворение правовых притязаний человека во многом зависит от уровня организации системы образования, которая реформируется уже на протяжении длительного периода времени и нуждается в обобщениях и оценке. Кроме того, образование признано одним из приоритетных национальных проектов, что означает активизацию организационной, нормотворческой и финансовой деятельности государства в направлении усовершенствования условий получения образования.

Стоит отметить, что при всех достоинствах российского высшего образования, занимающего по ряду направлений ведущие позиции в мире, к сожалению, сегодня реализация конституционного права на высшее образование в России сопряжена с множеством серьёзных проблем, требующих скорого и грамотного решения.

Д. А. Карманова в своей статье «Кризис российского высшего образования: к проблеме аспектизации» к числу этих проблем относит следующие:

- 1) нарушение преемственности между средним и высшим звеном образования;
- 2) снижение качества образования в вузах;
- 3) недостаточное финансирование;
- 4) проблема преподавательских кадров (старение, проблемы их подготовки, низкая зарплата);
- 5) отсутствие у вузов связи с выпускниками и сферами их деятельности;
- 6) изменения в мотивации студентов;
- 7) несоответствие номенклатуры дипломов требованиям рынка труда.

При анализе каждой проблемы, необходимо понять её причины, и найти выход из сложившейся ситуации.

1. Нарушение преемственности между средним и высшим звеном системы образования. Приём абитуриентов только по результатам ЕГЭ фактически отстранил преподавателей вузов от процесса набора студентов. Две трети родителей и преподавателей считают уровень подготовки абитуриентов в средней школе неудовлетворительным. Вузы вынуждены организовывать курсы дополнительной подготовки абитуриентов к обучению в вузе, учить их основам профильных дисциплин и развивать навыки критического мышления, самообучения, работы с информацией. Понятно, что система ЕГЭ, основанная на независимой проверке, выравнивает возможности выпускников при поступлении в престижные вузы. Однако на том уровне реализации, на котором находится сейчас эта система, её оставлять нельзя.

Практическим выходом из данной ситуации может стать отмена обязательной сдачи ЕГЭ и предоставление права школьнику добровольно выбирать: сдавать ЕГЭ или выпускные экзамены. С другой стороны, и у вузов должно быть право решать, на основе каких вступительных испытаний набирать себе студентов – ЕГЭ, экзаменов, собеседований или же других форм.

2. Снижение качества образования в высшей школе. Новые образовательные технологий в процесс обучения внедряются всё-таки недостаточно, набор элективных курсов развит не везде. В результате часто слышатся жалобы выпускников вузов о том, что у них недостаточно навыков практической работы.

Не во всех вузах есть современные библиотеки, где были бы открытый доступ к книгам, система электронного поиска, доступ к международным изданиям и библиотекам-онлайн. Из-за недостатка финансирования в научных библиотеках продолжает устаревать фонд учебной литературы.

3. Недостаточное финансирование системы высшего образования. По оценке специалистов в России на образование приходится около 3 % ВВП, а в развитых странах – до 6 %. Однако, сама по себе значительная финансовая поддержка образования не приведёт к резкому повышению его качества и престижа. Поэтому в наше образование необходимо привлекать профессиональных менеджеров и специалистов, умеющих эффективно распределять и расходовать средства. Естественно, в этом должны активно участвовать представители науки и высшего образования – академики и специалисты РАН, ректоры вузов и т.д.

4. Преподавательские кадры. Во-первых, старение педагогического состава ряда вузов, что может привести к закрытию кафедр и целых направлений подготовки. Редко выпускники и кандидаты наук остаются работать в учебных заведениях. Во-вторых, недостаточно развита система повышения квалификации и переподготовки преподавателей. В-третьих, достаточно низкий уровень оплаты труда преподавательского состава. Возникает необходимость поиска дополнительных источников заработка (совместительство и репетиторство) для обеспечения достойного уровня жизни. Естественно, это негативно сказывается и на возможности ведения научно-исследовательской деятельности, и на качестве преподавания. Следствие всех негативных тенденций – падение престижа профессии преподавателя высшей школы.

Следовательно, в ближайшее время необходимо существенно увеличить заработную плату преподавателей вузов. Не только воссоздать, но и повысить престиж профессии педагога, позитивно изменить мотивацию преподавателей и к педагогическому труду, и к плодотворному участию в модернизации системы образования в целом.

5. Изменение жизненных ориентаций и отношения к ценности высшего образования студентов. Студенты ориентированы на то, чтобы им «дали» знания, а не на самостоятельный их поиск. Многие студенты работают, кто-то вынужденно, а кто-то – для накопления опыта в профессии. Идёт «девальвация» значения высшего образования, оно утрачивает элитарный характер. Упростились возможности для его получения (в том числе этому способствуют частные вузы). Однако, это совсем не означает, что каждый диплом о высшем образовании подкреплён высокой профессиональной компетенцией и знаниями выпускника.

Для решения этой проблемы был закрыт ряд частных вузов, которые не могут обеспечить должное качество образования. Негосударственные вузы могут заниматься образовательной деятельностью, предлагать любой рыночный продукт, но, не выдавая диплома государственного образца.

6. Проблема соответствия номенклатуры дипломов и требований рынка труда. Сегодня часто говорится о том, что вузы готовят специалистов не по тем направлениям, которые необходимы нашей экономике. Возможно, и само представление о специализации устаревает. Содержание востребованных специальностей меняется каждые 5-6 лет. Вузы не в состоянии вовремя реагировать на эти изменения. В результате, выпускник выходит из стен вуза с несколько устаревшими знаниями и обучается уже в процессе работы. Также, успех в определённой сфере деятельности в малой степени зависит от специальности, указанной в дипломе.

7. Проблема взаимодействия вуза с выпускниками и сферой их трудовой деятельности. Многие российские вузы не стремятся установить деловые связи со своими выпускниками, которые могут быть ценным источником информации о реальных процессах и тенденциях в профильной отрасли экономики и на рынке труда. Поэтому работодатель и выпускник должны привлекаться к разработке и реализации программ совершенствования подготовки квалифицированных специалистов.

Наконец, нельзя не затронуть проблему перехода вузов в 2020 г. на дистанционное обучение, вызванное пандемией коронавируса. Ряд аналитиков считают это прогрессивным шагом, апробацией в отечественных реалиях современных тенденций образования в США и Европе. Другие полагают, что «удалёнка» лишь усложняет процесс обучения, не позволяет преподавателям и студентам взаимодействовать в полной мере и т.д. Частично правы и те, и другие.

Разумеется, дистанционное обучение никогда не сможет и не должно заменить собой традиционные и привычные формы, но в современных условиях при грамотной организации оно способно дополнить классические формы образования в вузах.

Вузы не могут игнорировать Интернет как источник информации, как средство удалённого взаимодействия, и как способ осуществления научно-исследовательской работы. С одной стороны, не всякий вуз имеет возможности обеспечения доступа каждого студента и преподавателя к глобальной сети, а с другой – не каждый студент и преподаватель имеет навыки работы в ней.

В заключение надо сказать, что необходимо опережающее развитие высшего образования по отношению к обществу. Однако, при очевидности необходимости реформирования образования, к нему надо подходить осторожно. Результаты образовательной политики, внедрения инноваций часто сказываются только через 10-15 лет. Порой они непредсказуемы, и при отсутствии грамотного планирования и постоянного контроля могут повлечь новые системные проблемы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Принята в г. Париже 05.10.1998 - 09.10.1998 на Всемирной конференции ЮНЕСКО "Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры").
3. Рекомендация о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 29-й сессии в Париже (21 октября - 12 ноября 1997 г.).
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы» // "Собрание законодательства РФ", 28.04.2014, N 17, ст. 2058.
5. Бодрова Е.В., Никитина С.Б. Кризис системы образования, Поиск новой парадигмы образования на рубеже XX – XXI веков // официальный сайт Московского Гуманитарного Университета [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/professor.ru/Bodrova&Nikitina.pdf>.
6. Карманова Д.А. Кризис российского высшего образования: к проблеме аспектизации // Лабиринт. – 2012. – № 1.
7. Урнов М. Россия в XXI веке: вызовы и возможные ответы (взгляд либерала) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-375451.html>.

Шарифуллина Э.А.

*Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, МГГЭУ Н.В. Черкашина
Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49*

Особенности и пробелы регулирования правового института договора подряда

На сегодняшний день, договор подряда, как известно, представляет собой один из видов договоров, которые наиболее детально урегулированы в гражданском законодательстве. Такого рода пристальное внимание законодателя в сторону договора подряда связано с тем, что отношения, которые находятся в области регулирования данного договора – чрезвычайно разнообразны, а сам договор является одним из наиболее часто встречающихся на практике, в связи с чем, требуется наиболее полный учет всех особенностей, которые ему характерны.

Актуальность изучения современного института договора подряда обуславливается значительным возрастанием потребности населения в выполнении различных индивидуальных заказов, а также строительстве недвижимых объектов в условиях повсеместного роста производства и активного перехода государства к рыночной экономике. Кроме того, договор подряда является одним из ключевых объектов полемики ученых-правоведов, так как его сущность непосредственно связана с проблемами несовершенства законодательных актов, регулирующих обязательства, вытекающие из данного договора.

Гражданским кодексом Российской Федерации в статье 702 договор подряда определяется как договор, в соответствии с которым «одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить обозначенную работу по заданию другой стороны (заказчика) и предоставить ему ее результат, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его» [2, п. 1 ст. 702]. Выделяется договор подряда тем, что объектом подобного соглашения является определенный результат [5, С. 108].

Как правило, договор подряда включает в себя целый ряд условий, которые представляют собой права и соответствующие обязанности заказчика и подрядчика. В договоре подряда оговариваются такие условия, как вид работы, ее стоимость, временной срок выполнения, порядок оплаты, качество результата и т.д.

Известно, что термин «существенные условия договора» является, как правило, одним из основных понятий договорного права. Стоит отметить, что Гражданский кодекс РФ не включает в себя сущностного определения данного понятия, однако, содержание этого понятия можно вывести из п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса РФ, прямо предусматривающего, что существенными условиями служат три следующих группы условий:

- предмет договора;
- условия, которые обе стороны либо одна сторона полагают существенными и заявили (заявила) об этом при составлении настоящего договора;
- условия, указанные в действующем законодательстве, либо других юридических актах как существенные, либо обязательные для договоров такого вида [1, п. 1 ст. 432].

Примечательно, что существенное количество ошибок в процессе квалификации условий договора в качестве существенных, а также отсутствие целевого единообразия в настоящей практике применения действующих норм по данному вопросу определено, непосредственно, отсутствием внятного указания в современном законодательстве на перечень существенных условий различных договоров.

Обязательными же существенными условиями договора подряда является, непосредственно, условие о предмете договора и о сроках выполнения. Важным моментом здесь является то, что при отсутствии существенных условий, договор подряда не может быть признан недействительным. Данный договор принято считать незаключенным [5, С. 110].

К сожалению, современная практика наполнена многочисленными случаями нарушения договорной дисциплины и предписаний закона, которые также находят свое отражение в системе института договора подряда. В случае, если подрядчик совершает действия, не предусмотренные обязательством, это носит название ненадлежащего исполнения. Если же подрядчиком не исполнено обязательство надлежащим образом, к нему применимы меры

ответственности имущественного характера, которые предусматриваются гражданским законодательством.

Таким образом, суды, в случае нарушения лицами предписаний закона, применяют к ним соответствующие меры ответственности. Наличие данного обстоятельства служит стимулом повышения взаимной заинтересованности сторон в соблюдении условий договора [4, С. 701].

Как правило, результат выполненной работы должен иметь надлежащее качество вне зависимости от того, кем предоставляются для исполнения договора подряда материалы, оборудование и иное имущество. Одним из самых распространенных оснований ответственности выступает нарушение подрядчиком качества результата работ. Таким образом, факт наличия различного рода недостатков в результате работы, закон связывает с наделением заказчика дополнительными правами. Еще одним не менее распространенным основанием привлечения подрядчика к ответственности служит несоблюдение установленных сроков выполнения работ, к которым относятся начальный, промежуточные и конечный временные сроки. Исключением могут быть только промежуточные сроки, т.к. их наличие в договоре подряда не является обязательным, а зависит исключительно от характера выполняемых работ [3, С. 179].

Исходя из вышесказанного, законодатель, таким образом, предписывает заказчику не оставаться в числе сторонних наблюдателей, а активно принимать предусмотренные действующим законодательством меры для повышения уровня качества взаимодействия с подрядчиком.

Таким образом, договор подряда, по своей природе, имея определенные схожие черты и признаки с другими договорными формами, активно используемыми в предпринимательской сфере, обладает рядом определенных элементов и признаков, которые свидетельствуют об особенностях его правовой природы.

Существенными условиями договора подряда являются только условия о предмете и о сроке. Условия о цене и о качестве работы существенными не являются, так как при отсутствии этих условий договор все равно считается заключенным, поскольку данные условия относятся к числу определяемых.

В общих положениях о договоре подряда не предусматривается особых требований к субъектному составу и форме договора – применяются общие положения о дееспособности лиц и форме сделок.

Гражданский кодекс РФ является фактически единственным нормативным актом, определяющим права и обязанности сторон договора подряда, иные акты федерального законодательства не содержат положений, которые бы распространялись на все договоры подряда. Однако основная направленность норм Гражданского кодекса РФ – обеспечение передачи результата, отвечающего требованиям закона и договора, в связи с чем, основная регулятивная нагрузка направлена на завершающую стадию договора подряда – передачу результата; в свою очередь, регулирование самого процесса исполнения договора фактически оставляется на усмотрение сторон, посредством определения соответствующих правил в договоре подряда. Указанное обстоятельство обуславливает особую важность именно договорного регулирования отношений сторон, надлежащего скрупулезного определения прав и обязанностей сторон договора подряда.

Данное обстоятельство указывает на его сложность как предмета исследования и необходимость дальнейших концептуальных разработок с целью выработки рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики:

1. Необходимо уточнить определение договора подряда, в котором должны быть отражены его существенные, необходимые признаки, в том числе о сроке выполнения работы как существенном условии. Названные признаки закреплены не в ст. 702 ГК РФ, содержащей понятие договора подряда, а в других статьях ГК РФ.

2. Необходимо законодательно закрепить обязанности подрядчика в письменной форме сообщить заказчику об окончании работ и готовности их результата к сдаче в общих нормах о подряде ГК РФ, в частности, в ст. 720 ГК РФ, с целью обеспечения возможности их применения ко всем видам договора подряда, если это не урегулировано специальными нормами. Письменная форма сообщения упростит доказывание факта его совершения при разрешении споров в судебном порядке.

3. При передаче вещи по договору подряда одновременно передаются и права на нее. В целях единообразного толкования и применения правил п. 2 ст. 703 ГК РФ необходимо привести их в соответствие с п. 1 ст. 702 ГК РФ, дополнив п. 2 ст. 703 ГК РФ указанием на то, что подрядчик передает вещь и права на нее заказчику.

4. Необходимо дополнить п. 7 ст. 720 ГК РФ правилом о переходе и риска случайного повреждения результата работы на просрочившую сторону, как говорится в п. 2 ст. 705 ГК РФ, и тем самым устранить противоречие между п. 2 ст. 705 ГК РФ и п. 7 ст. 720 ГК РФ.

5. В целях единообразного понимания и применения п. 5 ст. 709 ГК РФ необходимо уточнить его содержание относительно срока и формы предупреждения. Для этого нужно конкретизировать критерий своевременности предупреждения путем дополнения абз. 1 п. 5 ст. 709 ГК РФ указанием на то, что при возникновении необходимости в проведении дополнительных работ и существенном превышении определенной приблизительной цены работы, подрядчик, не начиная таких работ, обязан письменно предупредить в трехдневный срок об этом заказчика, если иной срок не был предусмотрен в договоре.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
3. Михалева А.С. Предмет договора строительного подряда в российском гражданском праве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 177-180.
4. Шмакова Е.Б. Права и обязанности подрядчика по договору строительного подряда: проблемные аспекты исполнения // Бизнес. Наука. Образование: проблемы, перспективы, стратегии. 2015. № 9 (73). С. 699-704.
5. Шундрик В.А. Понятие, юридическая природа и особенности договора подряда // Молодой ученый. 2017. № 21.1 (155). С. 108-111.